

Михаил КОЖАЕВ

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СНОВИДЕНИЙ

В шести томах
Том II

*В оформлении обложки использован
рисунок Екатерины Кожаевой «Созрела»*

Тула
2017

Кожаев М.

Полное собрание сновидений. В шести томах. Т. II. Тула, 2017. – 104 с.

В 2006 году вышел в свет 1-й том «Полного собрания сновидений» – цикла описаний снов, которые я запомнил и постарался перевести с языка образов и прозрений на понятный язык слов. В предисловии к первой книге было самонадеянно указано: «В шести томах». После выхода первого тома мне казалось, что все шесть томов будут изданы в ближайшее десятилетие, так что серию придётся ещё и продлевать. Однако до появления второго тома «Полного собрания сновидений» прошло целых 11 лет.

По сравнению с первым томом в нынешней, второй части я постарался избавить читателя от ненужных подробностей и нудных, неинтересных снов. В то же время, желая подчеркнуть преемственность серии, я сохранил сплошную нумерацию страниц и сновидений. Именно поэтому второй том начинается с 257-й страницы (в первом было 256), а в содержании все эпизоды пронумерованы, начиная с 95-го сна. Все сновидения можно прочесть на личном сайте автора в разделе «Сновидения» <http://m-kozhaev.ru/snovideniya/>

Михаил КОЖАЕВ, автор, 2006 – 2017 ©
Екатерина КОЖАЕВА, обложка, 2017 ©

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СНОВИДЕНИЙ

Том II

Предисловие автора

В 2006 году вышел первый том из серии «Полное собрание сновидений». На первой же странице было написано дерзко и самоуверенно: «В шести томах». Целых одиннадцать лет спустя выходит вторая книга.

II том 11 лет спустя

И первое, что бы мне хотелось сделать во втором томе, – извиниться за первый! В нём чудовищно много места уделялось ненужным уточнениям, приложениям, примечаниям и даже именному указателю и статистике. Сколько в первом томе содержалось малозначительных деталей, которые я по своему двадцатилетнему малолетству пытался изо всех сил зафиксировать. Впрочем, я надеюсь, что большинство и вовсе не слышало о первом томе – и слава Богу! В таком случае достаточно просто знать, что он был. И отражал меня таким, каким я был в тот период. Сегодня я другой.

В нынешнем, втором томе я стремлюсь, в первую очередь, вскрыть удивительные трансформации переживаний дня в фантасмагории ночи. Художественная сторона сна волнует меня теперь ещё больше. Однако вместе с тем я стараюсь выявить причины, почему всё в сновидении сложилось именно так, а не иначе. Настоящая книга, проще говоря, находится на иной платформе изложения.

Тем не менее, желая подчеркнуть преемственность частей «полного собрания сновидения», я решил применить сплошную нумерацию, сделать её сквозной для всех томов. Поэтому не удивляйтесь, если уже на второй странице издания увидите «258», – так и задумано. То же касается нумерации самих снови-

дений. Для удобства они приведены в арабском исчислении вместо латинского, как было раньше.

В первом томе «изюминкой» всей серии я объявил наличие одного ложного сна, выдуманного от начала до конца. Ложный сон присутствует и на страницах настоящего издания и будет раскрыт в томе третьем... Пока же должен явить «тайну» первого тома: ложным сном в нём выступил «Эфиопский амфитеатр».

В заключение предисловия хочется подвести краткий итог того, так что же мы узнали из первого тома? **А из первого тома мы узнали, что:**

- бывают монастыри, видимые только через окно разрушенного здания
- шлагбаумы могут преграждать движение поездам, а не машинам
- сон даёт ложную возможность сохранить сон на диск
- расплатиться в такси можно Эйфелевой башней из белого шоколада
- отстреливаться можно из заправочного пистолета
- некая птица может находиться в двух позах одновременно
- кошка с придавленной лапой предвещает Ницше 300 лет гниения
- тротуарную плитку можно читать как книгу
- при неизлечимой болезни *trismegistus hermeticum* кожа человека покрывается жёлтой сыпью
- решить проблему можно, объявив, что мы – просто из разных снов
- совесть отлично карамелькает
- вырастающая из глаза нога может сбивать предметы ударом по тому месту сетчатки, в котором отражается этот предмет
- бывают брюки в ногах
- можно сохранять картинку сна, нажимая определённый значок на краю зрения
- звонящий в дверь дважды – обязательно дьявол
- мёртвым Андреем Болконским в утешение начинён гамбургер Наташи Ростовой
- из раны может течь красная зернистая икра

Из первого тома мы также узнали:

- неприличную позу Трипутру Рахасью;
- магическое заклинание, выражающее мужское бессилие, – «Ханда-комэ»;
- имена покровителей сна – Ноющет и Гологоликов.

Кроме того, **первый том раскрыл следующие интересные феномены:**

- информация во сне может усваиваться напрямую: не вижу, но точно знаю
- во сне идёт игра цифр: 30 или 100 метров – практически одно и то же, можно вбежать на восьмой этаж четырёхэтажного дома, $24+7=33$ и т.д.
- сны могут давать сигнал о неудобной позе: затекла нога – снится, что её отпиливают, и т.д.
- можно своими же глазами видеть себя самого со стороны.

И на закуску – один удивительный факт! Хронологически между сновидениями первого и второго тома – менее суток! Всё дело в том, что первый том вышел в декабре 2006 года. И после него осталось немало сновидений, которые не вошли в книгу. Поэтому в нынешнее издание вошло несколько снов, оставшихся в черновиках предыдущего. Если говорить более конкретно – заключительный сон первого тома приснился мне в ночь на 7 февраля 2006 года, а первый сон второго – уже следующим днём! Как тут ещё скажешь – живая преемственность произведений...

Во второй том вошли далеко не все сновидения, однако мне хотелось бы запечатлеть для истории их **заглавия**, которые могут взять для названия своих песен или даже групп прогрессивные музыканты. Просто перечислю наиболее интересные из них:

- *RáulKopfMeller*
- *Генерал Тутубьев*
- *Визуально-анимационный свиток*
- *Улыбка двери*
- *Великий и могучий санскрит*
- *Четыре свечи в часах*
- *Монета в 33 кг*
- *Птичья ревность*
- *Моносы коровы*
- *Заложник мёртвого террориста*
- *Вертолёты страха*
- *Бифитеры-опричники*
- *Никита Сергеевич Гребеницков*
- *Лимузин из слоновой кости*

- *Разноцветный ковёр билетов*
- *Хоцуга*
- *Зеркальный Артаксеркс*
- *Киров, Волгодонский канал 600*
- *Чёрные смородиновые пауки*
- *Электроисихазм*
- *Тем более элабон*
- *Ржавая борода*
- *Аргентинские казни*
- *Грибы Боярского*
- *Чаепитие в горящем доме*
- *Куниформа*
- *Болтомёт*
- *Штопор для змеи*
- *Афиша сновидений*
- *Куриные ноги и рыбы головы*
- *Глава МЧС в аду*
- *Иван Краткий на оси X – Y*
- *Краб-монетохранитель*
- *Соврание большое*
- *Иларион Иларионович Иларионов*
- *Гоголь-Бардо*
- *Допрос Ахеджаковой Сталиным*
- *А. П. Берс, чемпионка мира по шахматам*

Посмеялись – и хватит! Итак, прошу любить и жаловать – второй том «Полного собрания сновидений»!

Безвольный депутат

Если сравнить ход мыслей в состоянии бодрствования с целенаправленными, подчинёнными воле движениями, то образы сновидений можно сравнить с хореей, параличом.

Мори

Вечерние сумерки на окраине города. Отделанный вагонкой магазинчик привлекает запоздалых работников и местную молодёжь. Как вдруг появляется депутат Алексей Митрофанов и вяло, как расслабленный, шагает ко входу. Сам в матроске на голое тело, ноги в валенках, а руки народный избранник держит в карманах, как пролетарий. Вот он подходит к двери и останавливается, как будто ждёт, что ему кто-то откроет. Между тем в магазин никто не заходит и не выходит. Понурый Митрофанов стоит, руки из карманов не вытаскивает. Наконец, замечает меня, наблюдающего за необычной картиной, и начинает жаловаться:

— Извините, вы мне не поможете? В госдуме я потерял возможность проявлять свою волю... — И силится достать руки из карманов, а не получается: воли нет!

В этот момент вход в магазин отворяется, и из магазина выходит другой депутат. По всей видимости, он тоже безволен, потому что толкает дверь лбом, благо та открывается наружу. Коллеги встречаются взглядом и собираются пожать друг другу руки. Но, не в силах этого сделать, молча стоят и пожимают плечами. Не те уже депутаты в стране, не те...

07.02.2006

Новосибирская кровь Абдулова

Я просыпаюсь первым, пока все ещё спят, и отправляюсь разбудить Александра Абдулова. Вчера я уступил ему собственную спальню, а сам ночевал на кухне. Захожу в комнату и с удивлением обнаруживаю, что Абдулов спит не на кровати, которую я ему застелил, а на полу, на каких-то старых картонках. Тереблю его, но Александр спит. Тогда я иду набрать горячую ванну, чтобы он мог отлежаться в тепле. Возвращаюсь обратно, снова принимаюсь будить Аб-

дулова, но тот спит, как убитый, и не подаёт никаких признаков пробуждения. Я присматриваюсь получше и с ужасом осознаю, что он мёртв!

Пробую его руку, чувствую – холодная. К тому же скатая, уже затвердевшая, неживая. В испуге я ощупываю лицо и губы Абдулова и окончательно убеждаюсь, что он умер. С криками я выбегаю в коридор, и слёзы текут по щекам нескончаемым потоком. Я начинаю бегать по всем комнатам, вопить и причитать. Наконец, падаю на пол и бьюсь головой в истерике.

На следующий день, немного успокоившись, я сижу у гроба Абдулова. Держу в руках платок и безмолвно смотрю в стену напротив. В комнату входят мои одногруппницы.

– А кто умер? – спрашивает одна из них. В реальности, не во сне, она не отличалась широким кругозором, и когда кто-нибудь спрашивал: кто такой Пабло Коэльо? Кто такой Карлос Кастанеда? – она молчала и упорно делала вид, что не слышит. Вот и в сновидении она демонстрирует своё невежество.

– Абдулов! – отвечает ей подруга.

– А кто это? – снова спрашивает мадемуазель почемучка.

– Ну, помнишь, актёр, который играл Коровьева?

– Да.

– Вот это он.

– Коровьев или актёр?

Не в силах больше сдерживать приступ мигрени в процессе этого диалога, я выгоняю обеих из комнаты. А вскоре и сам ухожу к приятелю-меломану.

– Слушай, – с надеждой спрашиваю я у него, – а у тебя нет ничего, связанного с Абдуловым?

Он отвечает:

– Есть! А что, поставить?

Весьма удивлённый, я смотрю на его стол и вижу, как музыкальная система превращается в старый бабинский аппарат, а мой знакомый нажимает кнопку, и начинается музыка. Голоса Абдулова пока не слышно, но я уверен, что скоро его услышу.

— Видишь этот провод? — продолжает, между тем, мой приятель. — Вытащи его из разъёма и снова вставь.

Причём он обращается ко мне не потому, что сам не может этого сделать: провод даже ближе к нему, чем ко мне. Он хочет мне что-то продемонстрировать. Я отсоединяю штекер, и у меня в руках его конец разделяется на две медные нити. Вставляю их обратно — искры летят. Соединяю провод с другим — разноцветные молнийки пробегают. В это время в колонках звучит Земфира. «Причём она здесь?» — думаю я и с негодованием покидаю квартиру.

В следующий момент я оказываюсь в храме, где уговариваю знакомого алтарника спросить у священника: может быть, есть некий церковный указ, в котором что-нибудь говорится про Абдулова? Через некоторое время ко мне выходит священник и заявляет, что указ такой есть, но чтобы его прочесть, придётся подождать пару часов. Я соглашаюсь, а священник уходит в алтарь. Сквозь деревянный иконостас я ясно вижу, как он достаёт свиток и начинает перечитывать этот указ, так как, по всей видимости, сам его основательно забыл. Читает про себя, а я всё равно слышу. Речь, между тем, идёт о ценах на церковную утварь, и я понимаю, что и здесь не встречу ничего, связанного с Абдуловым...

В отчаянии я ловлю машину, чтобы уехать домой. Останавливается «Лада», и дама за рулём спрашивает:

— Куда?

— До Тулы, сколько? — отвечаю я вопросом на вопрос.

— Понятно, что до Тулы! — разводит женщина руками. — Куда именно?

— До политеха! — уточняю я.

— Двести! — моментально произносит она, но тут же оговаривается: — Или двести пятьдесят?

— Давайте двести! — уверенно парирую я, но и сам включаюсь в торг: — А, может, сто пятьдесят?

— Двести так двести! — выносит вердикт водительница, и я беспрекословно сажусь на заднее сиденье. Мы уже отъезжаем, как я спрашиваю себя: зачем я

согласился, ведь я могу заплатить только пятьдесят? Тогда я открываю дверь и на ходу выпрыгиваю! Точнее – сам себя убеждаю, что выпрыгнул, но на самом деле продолжаю сидеть в салоне.

Женщина оборачивается ко мне и с прищуром спрашивает:

– Выпрыгнуть хотел?

Но я ей ничего не отвечаю, потому что окончательно себя убедил, что уже выпрыгнул!

И только сейчас я вдруг замечаю, что рядом со мной едет знакомый. Мы с ним здороваемся, и он тоже начинает говорить о деньгах.

– Ну вот ты, – от несправедливости жизни я бью себя в грудь, – ты-то за что требуешь с меня денег?

– Как за что? – удивляется он и достаёт из кармана билет на поезд. – Ты сам послал меня в Новосибирск за кровью для Абдулова, не помнишь? Вот билет. Давай пять тысяч.

– Ты опоздал… – с прискорбием отвечаю я, а про себя думаю: «Хотя бы в Новосибирске есть что-то, связанное с Абдуловым!».

P.S.

Думаю, этот сон был навеян моей идеей добиться проведения в Туле референдума о переименовании главной улицы, проспекта Ленина. Тогда я искренне верил, что туляки смогли бы проголосовать за Абдулова. Сегодня я по-прежнему считаю проведение данного референдума необходимым, но на этот раз мой вариант менее утопичен – «Крымский проспект». Объективно же полагаю, что туляки проголосовали бы за восстановление исконного названия – «улица Киевская».

22.02.2006

Дочь Николая II

Ночью в центре площади старого города мы с напарником усыпляем идущего домой начальника тюрьмы. Забираем у него ключи, и я выбегаю в проезд

и машу руками третьему нашему сообщнику, который ждёт нашего сигнала в заведённой машине. Подельник, однако, не появляется. Кроме того, из окна второго этажа раздаётся недовольный голос разбуженного горожанина:

— Кто там ещё?

Мы бросаем усыпленного начальника и бежим прочь по узким проходам. В конце одного из них наталкиваемся на запертую дверь, которую мой напарник выбивает плечом. Неожиданно мы понимаем, что нас преследует неизвестный мужчина. Подельник на бегу раскрывает секрет: оказывается, он украл у того человека «карата». Удирая, мы проскачиваем добрый десяток лестниц, ведущих вниз. Но в самом конце оказываемся перед обрывом высотой метров в десять...

— Смотри, — неожиданно заявляю я, — как нужно выполнять трюк «прыжок на вершину дерева».

И с этими словами кидаюсь в пропасть, цепляюсь за верхние ветки растущего невдалеке дерева и сваливаюсь по кроне вниз. В результате я ловко приземляюсь на тротуар, ведущий в сквер. Причём если перед прыжком стояла тёмная ночь, то теперь — светлое утро, поют птички и природа радуется пробуждению!

В левой руке я замечаю букет ярких красных роз и понимаю, что собрал его, пока падал с дерева. Цветы оказываются как нельзя кстати, потому что навстречу мне идут две девушки. У одной из них в руках ромашки, а другая налегке. Ей-то я и дарю букет, элегантно кланяясь и широко улыбаясь.

— Поздно вам уже, дедушка, с деревьев прыгать! — говорит она и смеётся милая. А я думаю: ну какой же я дедушка в конце концов!

Но иду за ними вслед. Девушки, между тем, проходят в раскрытые чугунные ворота, с декоративной резьбой, и направляются в старинное здание. На ступеньках их ожидает Николай II. Он целует в лоб красавицу, которой я вручил букет, и благословляет её. И я понимаю, что это — его дочь, которая направляется в пансион благородных девиц!

«Вот бы и мне туда попасть», – мечтательно думаю я, поскольку понимаю, что это исключительно женское учебное заведение. Тут мне в голову приходит неординарное решение. Я встаю на колени, крещусь, кланяюсь – одним словом, начинаю изображать богомольца. Причём так сильно начинаю сам в это верить, что на голове у меня образуется сине-белоснежный иноческий капюшон с тонкой нашивочкой с молитвами.

Кланяюсь в очередной раз, хочу поднять голову, чувствую – не могу. Мне на темя положил властную руку Николай II и не даёт встать.

– Обычно я непускаю монахов в учебные заведения… – говорит он мне. – Но ты понравился моей дочери, – будешь здесь молебны служить!

И вместе со мной входит в корпус. В следующий момент я оказываюсь в кабинете Николая II. Император лежит на диване, курит трубку и рассказывает истории. А придворные стоят и слушают, в их числе и я. Слушаю я, слушаю, со всеми вместе смеюсь в конце каждой истории, а про себя думаю: как же я службы совершать буду, если я не монах?

28.02.2006

Курочка Мания

Согласно весьма правдоподобной теории, некоторые сны, которые делятся в сознании спящего долгие часы или даже дни, на самом деле есть результат какой-то секунды, в которую мозг успел вложить свою причудливую интерпретацию событий прошедшего дня или текущих в данный момент явлений. Не могу утверждать это наверняка, но очень похоже на истину, что следующий сон стал результатом какой-то доли секунды, за которую сознание успело создать целую историю. И пускай она не удостоится театральной постановки, но, по крайней мере, в ней присутствуют повороты сюжета и парочка неординарных идей. Итак…

Снится мне заснеженное поле за деревней. За мной гонятся две огромные свиньи. Однако рядом, как нельзя кстати, оказывается бравый чёрный конь, на

которого я немедленно вскакиваю и требую скакать от преследователей. Однако тот резонно спрашивает:

– А что мне за это будет?

Я отвечаю, как если бы передо мной, точнее – подо мной, был сварливый таксист:

– Ставка в двукратном размере! – видимо, я подразумеваю двойную цену.

Конь, очевидно, понимает мою фразу так же и соглашается воинственным ржанием, после чего резво берёт с места в карьер. При этом я ощущаю себя героем романа Акунина, который скрывается от погони покушающихя на его жизнь наёмников.

Мы подъезжаем к задворкам деревни, и согбенная старушка выходит к нам навстречу из своего двора, держа в руках оглобли. Они расписаны краснобелыми цветочками на декоративный русский манер. Ещё издалека – а мы же движемся на приличной скорости – старушка приказывает нам вспахать её поле. Причём она не говорит это, поскольку на большом расстоянии мы вряд ли бы её услышали, даже если бы она кричала во всё горло, – а подаёт нам мысленный сигнал, детализируемый также позой и жестами властной поселянки.

На её приказ, тоже с помощью ментальной связи, мы с конём отвечаем, что были бы рады, но вот только мы сейчас скакем от погони и никак не можем помочь. Может быть, если бабушка согласится принять нас завтра... Однако мы не успеваем отправить мысленное сообщение, как старушка поднимает ладонь, и оглобли набрасываются на коня и виснут у него на шее. Не успевает мой спаситель увернуться или сбросить ярмо, как оглобли изящным образом переваливаются назад, в их естественное положение.

Осознавая осложнение ситуации, конь спрашивает меня во второй раз:

– Теперь-то почему я должен убегать от преследователей?

Я отвечаю ему твёрдо и почти торжественно:

– Ставка – в восемь раз!

В знак согласия конь прибавляет ходу и даже с оглоблями поверх нас обоих доставляет меня, как ни странно, в свинарник. Я не успеваю собраться с

мыслями и перевести дух, как внутрь забегают те две свиньи, которые гнались за мной. Обе они неестественного, насыщенно-красного, даже воспалённого цвета. Они забегают и начинают ходить передо мной по-военному суроно и беспощадно. Я перевожу взгляд в другую сторону и вдруг замечаю курочку размером с яйцо. Она неподвижна и выглядит уставшей, однако лишь в ней я замечаю единственный исход для спасения. Курочка, видимо, понимает это и, открыв клюв, очень громко кричит совершенно человеческим и притом очень знакомым мне голосом:

– Маня! Маня!

Я просыпаюсь и, не успев ещё окончательно прийти в себя, осознаю, что кричат не во сне. Оказывается, вечером я лёг спать раньше обычного. В то время как родители, с которыми я тогда жил, ещё смотрели телевизор. По одному из каналов показывали шоу, в котором звёзды спорта, эстрады и телевидения танцевали то ли парами, то ли поодиночке. Шоу примерно так и называлось – «Танцы со звёздами». Так вот когда во сне курочка размером с яйцо спасала меня от агрессии двух огромных свиней, то воплем радости огласила наш дом не кто иная, как моя мама, которая таким образом отпраздновала победу в указанном шоу своей любимицы Марии Ситтель, ведущей вестей.

– Маня! Маня! – не в силах сдерживать порыв счастья, кричала мама, и враждебные свиньи в мгновение ока растворились в темноте моей комнаты, покуда я ошарашенно смотрел по сторонам и судорожно дышал.

Возвращаясь к началу истории, я лишний раз готов допустить, что, когда мама первый раз упомянула «Маню», мозг только приступил к генерации сновидения. Зато до повторения возгласа во сне уже успели промелькнуть казавшиеся столь долгими погоня и мысленный разговор со старушкой. И курочка размером с яйцо превратилась в финал или, лучше сказать, будильник этой полусекундной эпопеи.

04.03.2006

Неприкосновенное бельё

Во снах зачастую представляется нечто такое, что представляет собой загадку не столько для реальности, сколько для специфики нашего мышления. Просыпаясь, невольно задумываешься: как мозг во сне умудрился именно таким образом поставить определённую проблему? Следующий сон как раз из этой области.

Сперва мне снится гимназия, в которой я учился. Мимо моего класса пробегает второклассник и, заметив у лестницы неподвижно наблюдающего за ним ректора, останавливается и спрашивает:

– А у Вас не осталось таурина? – вопрос звучит безо всякого уважения к старшим и даже как-то презрительно, впопыхах.

Наставник вздыхает: «Куда катится это поколение...» – как бы вопрошают он в пустоту. И отвечает понуро и с грустью, словно лишенный надежды:

– Нет, кокаина не осталось.

Я спускаюсь вниз по лестнице и становлюсь свидетелем активного обсуждения только что произошедшего диалога. Никто из говорящих не был свидетелем беседы, но все наперебой и в красках передают детали.

– Слышал историю? – спрашивает меня классный руководитель. – Второклассник спрашивает: у Вас нет таопина. А тот ему отвечает: нет у меня кокаина. Ха-ха-ха, представляешь!?

Про себя я думаю: причём здесь ТАОПиН?¹ Меня даже не удивляют сплетни вокруг этой новости – на то она и падшая человеческая природа. А «таопин» от «таурина» и вовсе недалеко ушёл в фонетическом плане. Мне просто не хочется слушать всякие бредни, поэтому я прохожу мимо и неожиданно сталкиваюсь с Дуровым.

Да, с тем самым знаменитым актёром Дуровым. Но вот только в пользу того, что это именно он, свидетельствует лишь какое-то подспудное знание, переданное мне путями, которые я не могу указать. Просто я точно знаю, что это

¹ ТАОПиН – Тульское акционерное общество пива и напитков. Продукция компании была популярна в 1990-е, но в начале «нулевых» полностью исчезла, видимо, вследствие финансовых проблем. На региональный рынок компания вернулась в 2014 году и именно под брендом «ТАОПиН».

Дуров, хотя на самого себя он не похож совсем. Между тем, маэстро занят делом – он обучает актёрскому мастерству студентку-практиканту, которая в советской чёрно-белой ещё сказке сыграла Морозко. Обучение, однако, проходит в медицинском кабинете. Дуров с наивной девушкой стоят в центре, пока учитель, наконец, не берёт студентку на руки. Плечом он отодвигает занавеску, за которой открывается застеленная кушетка. Девушка молчит и краснеет от стеснения, но грудь томно дышит в предвкушении мастер-класса.

– Я всё сделаю так, – томным голосом шепчет актёр, – что ты ни разу не коснёшься постельного белья.

Возвращаясь к началу сновидения, замечу, что наверняка есть несколько способов сделать всё так, чтобы она ни разу не коснулась постельного белья. Но больше всего меня по-прежнему удивляет мозг и его особенная логическая работа во сне: как можно было додуматься до того, чтобы таким образом сформулировать концовку сновидения? Ведь теперь мы так и не узнаем, какой именно способ был тогда применён...

10.03.2006

Вестиблант

Сновидения замечательны тем, что в них всегда отображается наиболее волнительное и важное. Наяву ты можешь это тщательно скрывать и от близких, и от самого себя. Но во сне, иногда совершенно неожиданно, ключевая тема может возникнуть словно из ниоткуда и стремительно увлечь с собой. В один из студенческих курсов такой темой для меня стал Абдулов.

Во втором томе «полного собрания сновидений» его имя уже встречалось. Тогда актёр безвременно ушёл от нас. А для меня лично он вдруг стал ассоциироваться с новым названием главной тульской улицы, которую я отчего-то рьяно решил переименовать, для чего, впрочем, совершенно безрезультатно, стал призывать общественность. Однако личность Абдулова продолжала тревожить меня. В одну из ночей он показал мне с приятелем свой вестиблант...

Снится мне некая танцевальная вечеринка. Вдвоём с приятелем мы подходим к мужскому туалету. Перед нами две двери без табличек и иных опознавательных знаков, но мы точно знаем, что мужской туалет – слева. Я дёргаю дверь, но та заперта. Между тем, у нас возникает подозрение, что внутри закрылась женщина. В женский никого нет, поэтому мы стоим и ждём в неизвестности.

В этот момент появляется Абдулов. Он с вызовом проходит мимо и становится впереди нас. Я пытаюсь бравировать и произношу наспех состряпанный афоризм:

– Вы стоите первым, – и тут жест рукой назад, – после нас!

На актёра всея Руси это не производит особенно яркого впечатления. Однако он смиряется с необходимостью реагировать и понимающе и элегантно кивает головой. Затем отходит на шаг вбок и совершает следующее действие. Абдулов снимает с правой ноги лакированную туфлю и объявляет:

– Это мой вестиблант! – и один раз стучит каблуком себе по лбу.

В этот же миг, как будто эти события связаны причинно-следственно, из туалета выбегает слегка покрасневшая от смущения дама и мимоходом улыбается Абдулову, после чего скрывается. Пока мы с приятелем соображаем, что произошло, Александр Гаврилович оказывается внутри и в знак понимания моргает нам глазами: мол, вестиблант! Затем закрывает за собой дверь и тоже запирается.

В этой истории поразительнее всего то, что близкие нам люди, пускай они и не приходятся нам родственниками, а становятся близки по духу, заочно, – являются в самом ярком своём воплощении. Они грациозны и легки, непринуждённы и азартны. Вот и Абдулов не просто проник в сон как человек – его окружала пелена творческого вдохновения. Это был не просто Абдулов, это был его персонаж, «гений» из одноимённого фильма! В нём чувствовался полёт и живой трепет. Приобщившись вечности, он остался живее самого себя, поскольку в нём бурлила актёрская игра и великая сущность. Какой-то нелепый «вестиблант», который я по пробуждении запоминал по вестибулярному аппа-

рату, – но в исполнении Абдулова даже ещё более несуразное битьё себя каблуком по лбу может выглядеть просто феерично. И в этой связи хочется высказать огромную благодарность снам, поскольку они являются нам самых близких или даже ушедших от нас людей в их лучшей форме.

11.03.2006

Профессор слизняк

Сны всегда интересны тем, что в них нарушается обыденная, житейская логика, а на её место заступает особенная или даже несколько логик. В повседневности, безусловно, к разряду чудес будет отнесён говорящий стол или строитель, тасующий этажи в здании. Во сне возможно гораздо больше. Как, например, в следующем сновидении, в котором в качестве достопочтенного профессора выступил самый настоящий слизняк!

Дело происходит в гимназии, в которой я учился. Мой научный руководитель, Павел Валентинович, просит меня приютить на ночь приехавшего московского профессора. После озвученной просьбы наставник незаметно исчезает, буквально растворяется в воздухе. Зато на его месте тут же оказывается профессор, которому и нужно предоставить место для сна.

Профессор, надо сказать, довольно необычен. Это в самом прямом смысле слизняк, живущий в трёхконечном шланге в виде повёрнутой буквы «У». Такие шланги используют ещё в стиральных машинах. Однако при всём этом профессор воспринимается без какого-либо ущерба. Я осознаю его как совершенно полноценную личность, причём осознаю настолько органично и естественно, что это нужно комментировать только вне сна. Во сне же он – учёный, специалист в своей области и простоуважаемый – гм, ну скажем так, – человек.

Впрочем, оставаясь заслуженным профессором, он в то же время полноценный слизняк. И пришедшие ко мне в гости друзья предлагают вынудить его показаться из своего домика. Я тоже присоединяюсь к попыткам вытащить тайного гостя на свет. Для этого мы пишущими ручками тыкаем в шланг с разных сторон, надеясь, что под таким напором профессор покажется. Однако, не

достигнув желаемого, мы ложимся спать и оставляем жертву нашего насилия в покое.

Наутро же, проснувшись, я смотрю в шланг и – о, ужас! – вижу профессора насмерть забитым ручками. С одной лишь стороны в его костном защитном убежище их находится пять штук. Я начинаю промывать шланг в раковине уже у себя дома, и здесь-то из него и появляется мёртвый профессор болезненно-серого и безжизненного цвета. По инерции и под действием воды слизняк попадает в сток и исчезает. Покуда у меня в руках теперь уже пустой домик канувшего в небытие профессора, я в смятении задумываюсь: что же я скажу по поводу его исчезновения!?

Возвращаясь к теме явной и сонной логик, на ум сразу же приходит объяснение разницы между ними: вряд ли в действительности вы будете испытывать угрызения совести и вряд ли вообще будете считать за преступление перед уголовным кодексом и наукой смыв мёртвого слизняка в канализацию.

17.03.2006

Канонизация Гребенщикова

Сны интересны тем, что в них зачастую отображаются темы, волнующие тебя больше всего наяву. В беззаботные студенческие годы моё увлечение музыкой «Аквариума» не миновало фазу сотворения себе кумира и неадекватного фанатизма. Сегодня на это, как и на другие «болезни роста», я смотрю с пониманием и даже отстранённостью, как будто это был другой человек. Хотя, по большому счёту, это и был другой человек. Но меня радует возможность сделать ему приятное и освежить в памяти сон почти десятилетней давности, в котором Гребенщиков предстал в образе дворянина-интеллектуала первой половины XIX века...

В черновых записях есть отметка, что этот сон мне приснился в тот день, когда на кафедре у нас были занятия по церковному пению. Наверняка мы слушали образцы опекаловского распева в реконструкции братии Валаамского мо-

настыря и разбирали основы невменной нотации. Видимо, данная тематика повлияла и на произошедшее во сне.

Дело происходит в небольшом уездном городе XIX в. Вокруг чистота, аккуратные аллеи и ухоженные цветники. Дома в стиле классицизма в один-два этажа и невероятная упокоённость и тишина. При этом и цветовое восприятие отдаёт классицизмом: тона окрестностей будто отфильтровал оператор сна жёлтой, но в то же время чёрно-белой камерой, точно сепией. При этом обстановка та же самая, что и в действительности. Только привычные улицы реальных пригородов предстают как бы в преображеной топографии, неспешной и величаво-скромной...

Наверху улицы, в некоем здании, Гребенщиков даёт концерт. Как интеллигентный дворянин, он играет на фортепиано негромко идержанно, а слушатели вокруг до предела умилены и умиротворены. Впрочем, это лишь мои предположения, как должна выглядеть данная картина, поскольку ни самого дома, ни выступления я не вижу. Просто в памяти укоренено соответствующее представление, которое живее и реальней иных источников знания. Причём описанное представление заставляет считать меня, что я присутствую там. Но во сне нет противоречия между тем, что я ощущаю себя находящимся в другом месте, и тем, что я нахожусь на концерте, – все недоумения снимаются непосредственным внутренним знанием.

Чуть позже я спускаюсь вниз по улице и захожу в кафе, в котором сталкиваюсь с Гребенщиковым. По всей видимости, он уже немного отметил концерт, так как находится в приподнятом расположении духа. Однако по внешнему виду это не Гребенщиков – он больше похож на одного из моих знакомых, в котором, правда, угадываются манеры и «повадки» лидера «Аквариума». Но в моём сознании это, конечно, Гребенщиков.

Он проходит мимо и облокачивается на подоконник. Я беру музыканта под локоть, усаживаю в кресло и начинаю развивать музыкальную тему, которую он только что напевал. Так, я сочиняю текст и прокручиваю в голове предпола-

гаемую партию скрипки в проигрышах и началах куплетов. Когда почти вся работа выполнена, мы вдруг оказываемся на улице в совсем другом месте.

Это реальное место в городе, пересечение улиц Болдина и Тульского рабочего полка, но во сне это – преображеный город. Строгая и милая провинция середины XIX века, будто ожившая из имперского духа акунинских романов. Окрестности наполнены музыкой. Невидимый арфист играет размеренную мелодию, под которую очень удобно рассказывать былины. В то же время красивый мужской голос с пожилой хрипотцой ведёт рассказ, как если бы это был добрый мультфильм.

На просёлочной дороге стоят полицейские в белой форме и держат под уздцы двух белых лошадей. Неожиданно одна из них делает шаг назад, и упряжь размыкается, так что в повозке теперь стоит только одна красавица. Освободившаяся же убегает вдаль, и я, заворожённый, следую за ней.

Через несколько мгновений рядом оказывается Гребенщиков, снова не похожий на самого себя. Теперь он, скорее, Николай II. Только его костюм выдаёт предыдущую эпоху: музыкант облачён в чёрный фрак с белыми манжетами, классические чёрные брюки с белыми носками и обут в лакированные штиблеты. По виду он больше напоминает худощавого литератора 1830-х годов.

Борис утончённым жестом поднимает левую руку, и на небосклоне появляется одинокая звезда в белом небе. Всё озаряется, как днём, а в правом нижнем углу «экрана» я вдруг вижу часы одного из телевизионных каналов, которые показывают «0.0».

– Вот чудо, вот основание для канонизации! – думаю я про себя. Но и народ также в изумлении: ещё бы, полночь, а так светло! Однако, как только люди устремляются к зажёгшему звезду на небе, Гребенщиков фейно удаляется прочь.

Вот такая нелепая, с одной стороны, история. Но с другой... Перебирая спустя почти десять лет студенческие сны, связанные с Гребенщиковым, я с удивлением обнаружил, что многие образы, увиденные мною в середине «нулевых» годов, неожиданно воплотились в песнях «Аквариума» начала 10-х. Так

случилось с песней «Лошадь белая», которая «на траве, далеко ушла в поле, упряжь дома вся в серебре». Понятно, что сейчас я притягиваю образы двух разных белых лошадей друг к другу за уши. – Но вот в том же 2006-м мне приснился вавилонский футболист, а в 2011-м мы услышали: «Ты выходишь к воротам, чтобы принять угловой, и Вавилон играет в футбол твоей головой». И здесь, конечно же, я тоже интерпретирую факты в свою пользу. Но, может быть, хотя бы на секунду стоит допустить, что сны – особое пространство, в котором время теряет свою актуальность, а одни и те же идеи пересекаются в головах разных людей?..

04.04.2006

Инициация в язык

Сны занимательны тем, что необъяснимая череда самых нелепых метаморфоз выглядит в них весьма логично. Может статься, что человек, с которым ты только что разговаривал по телефону, превратился в реку Волгу и возвратится в свой облик не раньше Астрахани. И ты ждёшь, когда он, наконец, туда дотечёт, потому что рабочая конференция без его участия бессмысленна. Однако следующий сон совсем о другом.

Вначале снится мне Ярмольник. Только во сне он – мультипликационный персонаж «Симпсонов», улетающий вместе с ними на двух космических кораблях на другую планету. Что не может не радовать русского человека, один из аппаратов – российский: на его борту нарисован отечественный флаг. По ходу параллельного движения кораблей Ярмольник что-то передаёт с одного борта на другой. То есть пока ничего необычного – всё логично в системе координат сновидения. Даже тот факт, что все участники космической одиссеи без скафандр, не вызывает вопросов. Но вот дальнейший поворот сюжета выглядит странным.

Моя семья в полном составе на бабушкиной квартире, только самой бабушки почему-то нет. Между тем и брат уже собирается уходить, но останавливается, чтобы спросить у родителей:

– Сколько времени?

Родители ещё не успевают ответить, как у брата вдруг вырывается левая почка и моментально вздувается, как подушка безопасности. В итоге почка превращается в чёрный, размером с ладонь, пузырь, как у рыбы. Не обращая внимания на этот факт, брат как ни в чём не бывало задаёт очередной вопрос:

– А что у вас в сковородке? – заглядывает он на кухню, как слева (именно слева) у него надувается печень. Она такая же шарообразная, как и почка, тоже чёрная и, видимо, довольно прочная.

Не знаю, на каких основаниях покоится – или, наоборот, беспокоится – логика сновидений, но только в следующий момент я еду в 28-м автобусе, который водитель этого же маршрута зачем-то уgnал. Мы несёмся вниз по проспекту вдоль длинной стоянки, которой нет во сне. При этом водитель пересекает сплошные, подрезает целые ряды машин и едет навстречу движению. Однако совершая очередной поворот, мы оказываемся на рынке, больше похожем на пригородный склад под открытым небом.

Здесь я выхожу и прогуливаюсь пешком по крытым амбарам. Внутри них, в многочисленных проходах, установлены два ряда деревянных досок, по толщине равных буханке хлеба и идущих от метра в высоту и до потолка. Почему-то мне нужно пройти по каждому из ходов, и при этом кто-то держит меня сзади и ведёт, как бы правит мной в пути.

Во время такого странного путешествия я слышу, как стоящие справа стаrushки поют заклинания на смеси славянского и санскрита на мотив «По Дону гуляет...». Когда меня подводят к первому проходу, красивый голос произносит:

– Грамматика.

Бабушки начинают петь задорней, а меня проводят сквозь первое препятствие. Перед вторым я останавливаюсь и жду окончания гимна. Далее тот же голос говорит:

– Синтаксис.

И дряхлые певицы затягивают своё, пока я прохожу через второй проём. Так происходит раз восемь или десять. В последних двух испытаниях заглавными фразами становятся «Глагол» и «Запятая». И только тогда я понимаю, что то была самая настоящая инициация меня в язык.

В сухом остатке у нас трёхчастное деление сна: космонавт Ярмольник, взрывающиеся органы и поющие на санскрите бабушки. Как мозг умудрился соединить эти фрагменты в картинку, которая во сне выглядит как пример причинно-следственных связей, – сказать сложно. Ясно одно: изучение логики сна позволит глубже уяснить основы и принципы нашего мышления наяву. И либо признать за снами совершенную пустоту и незначительность в психической жизни человека, либо понять относительность всякой логики.

16.04.2006

Благодатный огонь

Во сне, как в подзорной трубе, может попасть в кадр и быть увеличена какая-либо тема, имевшая место в тот день наяву. Только вот что именно это будет за тема, угадать наверняка никогда нельзя. Случайный обрывок ничего не значащего разговора, важное известие или лицо соседа, выносившего с утра мусор – все эти события и явления имеют право попасть в сновидение в качестве заглавной темы. И тогда можно не сомневаться, что подзорная труба сна увеличит выбранный мотив столь многократно, что разглядеть его можно будет в самых мелких деталях со всех возможных сторон. Так и случилось однажды, когда мы с мамой разговаривали о феномене благодатного огня – ночью он мне приснился подробно и даже навязчиво.

Снится мне, что мы с мамой в густых вечерних сумерках подходим к дедушкиной комнате, – тогда он был ещё жив. Мы хотим войти к нему, но на хромированной ручке двери играет язык пламени размером с ладонь. По виду огонь напоминает горящий спирт, только цвет пламени насыщенно-красный, как у борща. Я беру в руку тетрадь и пытаюсь потушить пламя: прикладываю тетрадь к ручке, и огонь исчезает.

Но стоит мне отвести руку, как матушка кивком показывает мне, что огонь перекинулся на обложку и что сейчас горит корешок. Тогда я начинаю хлопать по нему ладонью, и пламя, как и в прошлый раз, исчезает. Однако стоит мне открыть тетрадь, как огонь показывается изнутри. Тогда я начинаю дуть, и пламя в очередной раз исчезает. Я почти успокаиваюсь, как в следующий момент замечаю озабоченность со стороны мамы. Она показывает на мой рот пальцем, и оказывается, что тот же неугасимый огонь горит у меня на языке.

В этот момент открывается входная дверь с улицы, и в коридор входит мой отец. Стремительным жестом он убирает пламя у меня изо рта, и теперь уже втроём мы видим, как вновь горит ручка двери в дедушкину комнату. Переглянувшись, мы пожимаем плечами и решаем не тревожить дедушку до утра.

Вот таким оригинальным способом рассуждения о благодатном огне перенеслись в сновидение под видом негасимого пламени, которое можно разве что переносить с одного объекта на другой безо всякого риска что-либо сжечь или обжечься самому.

17.04.2006

Вавилонский футбол

Сны известны своей особой логикой. В сновидениях размываются привычные нам в бодрости системы координат и заменяются иными, которые могут меняться местами и чередоваться в зависимости от действующей в данной конкретной ситуации логики сна. Привычные действия могут представлять с совершенно неожиданной стороны. И даже самый простой футбольный матч, даже один незначительный его эпизод, может превратиться в настоящую трагедию. И уж точно заставит восхититься, насколько хитрые механизмы применяет наш мозг, чтобы удивить нас во сне.

Итак, мне снится, как футболист кидает мяч из-за боковой линии. При этом мяча у него в руках нет. Вместо него он закидывает руки назад, размахивается, берёт свою голову и кидает её на тридцать метров.

24.04.2006

Муравьи

Всегда поражает «умение» сна создавать самые невероятные сюжеты. В обычной, бодрствующей жизни никто бы не догадался перевернуть всё так с ног на голову. Но зачастую подобные перевороты настолько кардинальны, что сам сюжет фактически размывается, оставляя после себя мозаику запомнившихся эпизодов.

Сперва мне снились полёты на поезде. Будто бы поезда научились летать по воздуху и приземляться, как самолёты, только не на асфальтовые полосы, а прямо на рельсы. То есть буквально летит себе поезд над землёй, снижается, а затем влетает в рельсы и дальше себе оттормаживается в штатном режиме. Я таким образом приземляюсь, сажусь в машину и еду домой. Но перед мостом останавливаюсь, и в меня на полном ходу въезжает иномарка.

Я выхожу из салона, чтобы осмотреть повреждения. Водитель иномарки подходит, чтобы извиняться, и предлагает загладить свою вину. Я бы, может быть, и согласился, но вместо денег он предлагает – что бы вы думали – печение! От такого хамства я даже выругался. И хочу уже звонить для оформления по закону, как прямо передо мной предстают две женщины.

Они подходят ко мне вплотную и неожиданно превращаются в мифических героинь с полотна Дали. Их рты непроизвольно открываются, и изнутри цепочками даже не выползают, а вылетают муравьи. Видимо, они, как и поезда, научились летать и покидают женщин по воздуху. Но я оказываюсь явно не готов к такому повороту сюжета, отчего просыпаюсь.

03.09.2006

Девичья фамилия матери

В сновидениях зачастую осязаемо присутствует собственная логика. Но иногда она принимает забавные формы. В реальности умелое использование такой логичности может вызвать юмористический эффект. Представьте, что вам говорят «мал золотник, да дорог», а потом просят назвать медаль какого-

либо достоинства. Вы ведь если и не назовёте, то хотя бы подумаете о золотой, не правда ли? А вот что случилось в следующем сне.

Мне снится начальник, который входит в здание вместе со своим водителем. Их тут же окружает множество студентов, таких же, как и я. Вдруг наш наставник останавливается и спрашивает у водителя:

– Слушай, на одном из мероприятий в городской думе мне вручили медаль, только я совсем забыл, какую именно. Помню только, что онаозвучна с девицей фамилией твоей матери. Как её?

– Серебрякова, – подсказывает водитель.

– Точно! – бьёт себя по лбу начальник. – Мне вручили серебряковскую медаль!

20.05.2007

Миллион умерших итальянцев

Насколько всё же причудливы сны. Иногда приснится нечто такое, что ты просыпаешься и думаешь: ну и вот к чему это? отчего это? А потом вдруг хлопаешь себя по лбу и восклицаешь: точно, это же я вчера читал журнал “Esquire”, вот мне эсквайр Даждидян и приснился! Или нечто подобное. А по здравом рассуждении ты ловишь себя на мысли: это не сны причудливы, это мы сами, в нашей реальности понавыдумывали себе штампов, так что эсквайр у нас журнал, а калина – машина. Оттого и расплачиваемся кажущимися сумбурами во снах, которые на поверку чрезвычайно прямые: калина – это калина, а при слове «молоко» возникает представление молока, а не коровы.

Вот и во сне, о котором я хочу рассказать, проявилась невероятная прямота образов, протранслированных из бодрственной реальности. В тот день девушка подарила мне кроссовки с надписью “Italia”, и уже утром, после шести часов, снится мне следующий эпизод.

На небольшой площадке гордо реет итальянский флаг, а вокруг него стоит очень много итальянцев. Звучит звонкая и динамичная мелодия. Под эту музыку итальянцы начинают лихорадочно умирать. Умершие исчезают, но толпа от

этого не редеет. Наконец, умерших становится так много, что появляется объявление: если вместе соберётся миллион усопших, то все они получат возможность умереть повторно. Я вижу, как постепенно собираются в огромную кучу кости умерших итальянцев, плотно-плотно прижатые друг к другу. Наконец, костей – коричневых и стильных, как итальянские портмоне, – набирается на миллион. Вся костяная толпа в один момент исчезает, а я просыпаюсь удивлённый и озадаченный.

20.05.2007

Мармеладный сон

В марте, когда на улице по-прежнему стояли сильные морозы, я простудился и слёг с температурой под 39 градусов. В таком состоянии я уснул, и в это время ко мне в комнату зашла девушка, которая начала громко разговаривать и шелестеть пакетом. Я и в здоровом состоянии не выношу этого жуткого треска, когда спишишь, а рядом начинают шуршать полиэтиленом. А тогда шелестение произвело на меня, болезненно-дремлющего, поразительное впечатление.

Мне представилось, что я не человек, а доска из мармелада. То есть обычная доска, метр на сорок сантиметров, толщиной в человеческую ладонь, но только вся из мармелада. Причём поверхность доски не однородная, а поделена на маленькие квадратики мягких оттенков – нежно-розового, кремово-жёлтого, деликатно-изумрудного. Но когда девушка начинала шелестеть пакетом или громко говорить рядом со мной – пластины становились агрессивно-красного цвета, и мне становилось плохо.

17.03.2008

Кровавая нога

За неделю до этого сна я лежал с температурой. Только выздоровел, как поранил ногу. Что с ней – не знаю. И мы пошли с мамой в больницу. Оказалось – во сне.

Спустя некоторое время, которое пришлось подождать, мы заходим в кабинет к врачу. Он спрашивает, что меня тревожит, и я повторяю: болит нога, сильно. Доктор осматривает меня, затем как-то моментально делает рентген и вот уже глядит на снимок на просвет.

— У вас сломана крестовидная кость ступни, а хребтная – раздроблена.

И как ни в чём не бывало начинает забинтовывать мне ногу до колена. Добинтовывает, как из-под бинта начинает сильно течь кровь, на что я и обращаю внимание доктора.

– Ну, походите по улице часик-другой, потом возвращайтесь – другой доктор вам операцию сделает.

И с этими словами выставляет нас за дверь. Что остаётся делать? Идём гулять час-другой. А как гулять? Больно же, нога болит, а ещё и кровь течёт – уже весь бинт красный. Таким образом бродим мы часа три, а когда становится совсем невтерпёж, я просыпаюсь. Оказывается, правая нога – та же, что и во сне – свалилась с матраса и упёрлась в деревянный каркас, отчего вся затекла. Получается, сновидение вывело меня из сна, подав соответствующий, и даже гиперболизированный, сигнал тревоги. Что ж, это очень яркая иллюстрация того, что сновидение – это страж сна.

25.03.2008

Пророчица

Во сне я оказываюсь на выставке духовной семинарии. Экспозиция занимает несколько этажей, причём вещей так много, так что их расположили даже на лестнице, по которой я сейчас поднимаюсь. Переход между третьим и четвёртым этажом составляет полноценный выставочный зал. Здесь размещены старые фотографии, на которых запечатлены семинаристы, священники и даже епископы. По углам расставлены столы со старинной утварью, предметами обихода, а также различные книги и письма.

В самом центре площадки, прямо на пути посетителей, торжественно восседает актриса, облачённая в монашескую ризу. Она играет роль местной по-

движницы, известной пророчицы. Женщина выглядит сильно уставшей. Похоже, она сидит здесь с самого утра без перерыва. Вдруг один из посетителей бросает ей:

– Ты хоть веришь в то, что показываешь?

И смеётся. А пророчица ему в ответ, грустно так:

– Иди отсюда, а то закроют изнутри, сгоришь!

Мужчина, поднимающийся на четвёртый этаж, смеётся от её слов ещё больше, прямо заходится от смеха. По мере удаления его слышно всё меньше. Он проходит в отдалённую залу, и дверь за ним захлопывается. Неожиданно оттуда начинает пахнуть горелым, раздаются стуки в запертую дверь, а тот же мужской голос, только хриплый, просит о помощи:

– Пожар! Пожар! Спасите!

03.08.2008

Освенцим

Есть такая популярная игра – крокодил. Тебе загадывают слово, желательно посложнее, и ты должен объяснить его жестами. Мы часто развлекались так в студенчестве. Вот и в этом сновидении мы играем в крокодила. Мне досталось объяснить слово «освенцим».

Сначала я показываю убийство: пистолет, пуля попадает в человека. Показываю саму пулю, из чего она сделана, – правильно, свинец. Затем округляю рот и рисую пальцами овал – «о». Странная, но всё же логика начинает прослеживаться: соединяя всё вместе, получается «освинец», по звуку есть шанс, что кто-то угадает.

Но далее я почему-то рисую на воздухе пять линий и показываю на них кружки – да, это ноты. Когда методом простого перечисления называют «ми», я начинаю активно кивать: да, это ми! Теперь я переставляю в воздухе буквы, составляющие название ноты, чтобы получилось «им». И вот теперь к «освинцу» прибавляется окончание «им» – вроде как всё это превращается в «освенцим».

В бодрствующем состоянии гораздо проще объяснить это слово всем понятными ассоциациями. Кажется, показать на пальцах свастику и звезду Давида, чтобы выйти на тему концлагерей. По крайней мере, так представляется наяву. А вот сон, как мы видим, лёгких путей не выбирает, так что «освенцим» – это металл, геометрическая фигура и нота.

15.08.2008

Обморочный Боярский

Гораздо чаще по сравнению с прочими актёрами мне снится Боярский. Даже не знаю, чем это можно объяснить. Может быть, сон использует его, поскольку в его фамилии скрыты бояре или боярышник, а визуальный ряд сновидения вынужден заполнять он сам. Но вот в одну из февральских ночей снится мне вечеринка, в которой участвует, тысяча чертей, российский д'Артаньян.

В квартире, где мы отываемся, идёт занятная молодёжная игра. Так как гуляют одногруппники, близкие друзья, знакомые, то мы решаем рассказывать по очереди, со сколькими из присутствующих каждый из нас спал. Первой выпадает делиться тайнами Ольге Г. Она, без тени стыда, признаётся, что была в связи с пятью парнями. Комнату наполняет дружный выдох раскрытых секретов, после чего выясняется, кто будет рассказывать следующим.

Выпадает мне. Если честно, то из присутствующих девушек у меня была интрижка только с одной. Но я решаю про себя преувеличить это число и прихожу к неожиданному выводу, что лучше всего сказать, что таковых было две. При этом я руководствуюсь следующей логикой. Единственная моя любовница будет терзаться вопросом: кто же другая? И пусть терзается, главное в жизни – интрига. В то же время остальные девушки начнут рассуждать: так, у меня с ним ничего не было; я знаю, что у В. тоже не было; кто же эти две из оставшихся трёх?

Такую занимательную загадку загадал я девушкам, так что они забыли выбирать следующего отвечающего. Я наслаждаюсь получившимся эффектом, как вдруг в комнату вбегает множество актёров, в числе которых и Боярский, кото-

рый неожиданно падает в обморок. У него плохо с сердцем. Кое-как его приводят в чувства, дают таблеточку, отпаивают чем-то. Но спустя какое-то время он снова хватается за сердце и падает на пол. Мы гуляем на квартире три дня, и всё это время Боярский падает в обмороки.

Иногда я слышу отчаянное женское «Ми-иша!» и оборачиваюсь в надежде, что зовут меня, а оказывается – это Боярский опять упал в обморок. На третий день, когда мы уже собираемся расходиться, незнакомая женщина объявляет, что Боярский умрёт от чар колдуны. Эта новость всех повергает в шок. В воздухе повисает тишина, которую нарушает Вадим Чигаров:

– Колдунья – от слова «дуть»! – с горящим взглядом объявляет он и приказывает: – Открыть все окна! Нужно выветрить квартиру от дутья, чтобы спасти Боярского!

Услышав, что речь идёт о нём, Боярский оборачивается на стуле и, глядя на нас, хватается за сердце и падает в обморок.

15.02.2009

Гитары нашего городка

В одну из суббот мы гуляли с Пашей Картавых, и он любезно предложил мне переночевать у него дома, выделив мне потрясающий диван. И вот на этом удобнейшем ложе мне приснился следующий сон.

Мне снится квартира актёров «Городка» Олейникова и Стоянова. Странно, что они и вне передачи живут вместе, но это же сон. Раздаётся звонок в дверь, и один из ведущих отправляется открывать. Но как только он отпирает замок, дверь выбивают с плеча, и внутрь влетает грабитель. Он угрожает обоим героям и требует денег.

В этот момент кадр останавливается. А уже в следующую секунду зритель видит прибитого хулигана, лежащего на полу и хрипящего от боли. На нём лежит разбитая гитара – дешёвая и старая, по-видимому, ещё советская. Параллельно с этим зрелищем голоса ведущих объясняют суть произошедшего:

– Гитары нашего городка!

07 или 08.2009

Пётр с гвоздями в голове

В ночь перед концертом «Аквариума» в Туле мне приснился сон следующего содержания.

Я работаю на плантациях газет. Вокруг меня на огромном поле стоят мешки с собранным в них урожаем газет. Но я зачем-то вытаскиваю и разбрасываю газеты вокруг – может быть, для того, чтобы они лучше высохли? Среди раскиданных таким образом изданий я вдруг замечаю книгу стихов Анатолия Гуницкого – со-основателя «Аквариума». Я подбираю поэтический сборник, листаю, но внутри вместо стихов оказываются математические головоломки в картинках. К одной из иллюстраций сделана следующая подпись: «Пётр живёт на втором этаже. Больше всего он любит вбивать себе в голову гвозди». И действительно – из головы у него торчит россыпь шляпок вбитых гвоздей и вкрученных шурупов.

22.10.2009

Мазь-убийца

Снится мне, что я встречаюсь с приятелем, который тайно передаёт мне некую мазь и шёпотом приказывает намазать ею одного человека, назовём его Ю.А. Причём я понимаю – хотя это и не обговаривается прямо, – что мазь смертельная. То есть Ю.А. умрёт!

По пути домой меня не перестают мучить угрызения совести – как же так я возьму и убью человека! Дома же я всё рассказываю маме и прошу её вместо меня намазать выбранную жертву. Мама меня выслушивает молча, но внимательно. А затем поднимает трубку, звонит Ю.А. и рассказывает практически всё, кроме только того, что мазь убивает. То есть сообщает, что, мол, мой сын просит, чтобы я намазала вас какою-то мазью. А человек на том конце провода к моему удивлению соглашается! Да, говорит, приезжайте, мажьте меня!

После такого ответа я нахожусь в ещё больших сомнениях. Ведь найдут труп, установят, что из-за мази, выйдут на маму, через неё на меня, а я сдам заказчика. Всё просто, как пять копеек. И сам подставлюсь, и операцию провалю. Что же делать? Не найдя ничего лучшего, я решаю сам вымазаться переданным мне составом. Про себя я при этом думаю: как же это мазь может убить? Вряд ли.

Тщательно намазываю всё тело и ложусь спать. Засыпаю уже, и слышится мне всё явственнее, как женщина приятным голосом поёт «Белые розы». Причём песня звучит как классическое произведение, нет в нём никакой пошлости, музыка возвышенная, текст поэтичный. Женщина поёт, а мне становится страшно до жути: вот возьму – и не проснусь! Песня тем временем заканчивается словами:

– Прощай, пока!

Это со мной прощаются: намазался – так прощай! Я резко встаю с кровати, чтобы смыть с себя мазь, но она уже настолько сильно подействовала, что я еле могу стоять на ногах. Тело не слушается, ноги подкашиваются, я весь шатаюсь, как тростник, колеблемый ветром. Я начинаю плохо слышать, почти оглох, различаю звуки, как будто они доносятся из-за стены. С усилием дойдя до ванны, я пытаюсь повернуть ручку, но руки не слушаются, и я никак не могу за неё ухватиться. В этот момент мне становится настолько страшно, что мощнейшим напряжением воли я заношу руку для последней попытки и – просыпаюсь... Ужасный, ужасный сон!

29.10.2009

Гоголь-Бардо

Сон в самую длинную ночь.

Во время засыпания, около четверти третьего ночи, снилось множество меняющих друг друга ежесекундно ярких картин. В одном из эпизодов приходит волосатый чёрт, заявляет, что от дедушки, и хватает меня за руку. Ощущение реальности происходящего настолько сильное, что я даже думаю: вот, под-

ступает первое состояние Бардо, описанное в «Тибетской книге мёртвых». Параллельно Гребенщиков поёт мантру из песни “Barndo”. От страха я проснулся. Но, успокоившись, снова заснул и увидел следующий сон.

Мы с родителями едем в деревню копать картошку. Но полдня я прячусь от ужасной коровы, которая выглядит страшнее грозного быка. В итоге я убегаю и прячусь от коровы дома. Опять же успокоившись и взяв себя в руки, иду на поле помогать родителям собирать урожай. Классическим баритоном напеваю:

– Осень уже в пятнадцатый раз!

В этот момент я замечаю на краю поля родителей и бабушку. Они уже всё выкопали и идут назад с вёдрами. Картошка при этом лежит прямо на земле. Только это не россыпь клубней, а единый клубень ростом выше меня, а длиной – с километр.

Не дойдя до родителей, я неожиданно обнаруживаю себя перед входом в огромную университетскую аудиторию. Мой одноклассник просит меня договориться с преподавательницей об отсрочке курсовой по Гоголю. Я захожу внутрь, встречаю там декана и уговариваю её немного подождать. Она соглашается, но ставит условие, что нужно будет защитить. Естественно, я соглашаюсь. Вдруг она спрашивает:

– Как там, в символе веры? Верую в какого Сына?

Я удивляюсь такой перемене в разговоре, но отвечаю:

– В воплотившегося.

Она не рассыпывает и переспрашивает:

– В омолодившегося?

Но в тот же момент понимает, что я ей на самом деле ответил, и кивает головой: мол, да, точно. Завершая наш разговор, она глубокомысленно замечает:

– С какой стипендией встретишь Новый год, такую и будешь получать.

23.12.2009

Евангелие от «Уральских пельменей»

Снится мне выступление «Уральских пельменей». На сцену выносят огромный торт – метра четыре в длину и выше человеческого роста в высоту. Вся поверхность гиганта покрыта шоколадом, и актёры начинают отрывать верхний слой. Под ним оказывается – мы все помним, что в сновидении возможно всё что угодно, – древнегреческий текст евангелия от Иуды, апокрифического сочинения гностического толка II века.

Но КВН-щики после секундного промедления срывают и этот слой торта, и под ним оказывается целая серия красочных глазурных изображений. Картины размером с лист бумаги исполнены очень чётко. А от многообразия цветов буквально рябит в глазах. На одной изображена винтажная американская открытка с девушкой в розовом платье. На другой – яркий рекламный плакат. Все вместе эти изображения создают яркий глазурный карнавал красок. Вот такое визуальное «евангелие» от «Уральских пельменей».

10.01.2010

Снукер за кресло

Ночью я смотрел финал турнира «Мастерс» между Ронни О’Салливаном и Марком Селби по снукеру. Это английская разновидность бильярда, получившая название от позиции, в которой прицельные шары не видны по прямой. То есть закрыты другим шаром, шарами или даже губкой. Такую позицию игроки зачастую создают сознательно, чтобы противник ошибся и выставил на игру прицельный шар. А заодно и принёс бы им штрафные очки, если ему не удалось выйти из снукера.

После предварительного пояснения перейду к самому сну. Сперва, в дремоте, снились небольшие эпизоды. Их было очень много, но запомнил я всего один, когда в темноте ночи из-за ограды появилась кисть руки с пустым гранёным стаканом и тут же исчезла. Думаю, этот и прочие, забытые фрагменты оказались навеяны книгой «Вещие сестрички» Терри Пратчетта, которую я немногого почитал перед сном. Но затем мне приснился полноценный сон про снукер.

Итак, снится мне, что меня взяли в заложники в пыльном ангаре. Внутри стоит грузовая машина с кучей вещей на борту: тюки мебели, постельное бельё, матрасы и тому подобное. Сюда меня спрятали мои соотечественники – от врагов иной национальности, которые привели меня и бросили в ангар. Точно не скажу, какой именно народ представляли люди, зачем-то удерживавшие меня, но они однозначно были моими врагами.

Вот я прячусь в грузовике то ли несколько часов, то ли несколько лет – это же сон. Я скрываюсь то под матрасом, то за диваном, но мои укрыватели всегда говорят, что меня видно. Тогда они решают скрыть меня от взоров захватчиков весьма хитрым и оригинальным способом – поставить меня в снукер! На свободной поверхности кузова грузовика выставляется стол и пара кресел, которые служат своего рода «шарами», которые скрывают меня от взглядов по прямой. То есть меня, конечно, видно, но лишь частично. Главное – меня не видно целиком. Мои спасители выставляют оба кресла и меня таким образом, чтобы я находился в снукере в любой позиции, откуда бы ни заглядывали в грузовик.

Снаружи слышны приближающиеся шаги, и вскоре в помещении появляются мои захватчики. Они смотрят мне в глаза, но не видят, поскольку я нахожусь в снукере за выставленной мебелью. Главный противник знает, что я в грузовике. Но чтобы сделать это очевидным, он должен «выйти из снукера». Тогда он подбирает с пола стальную трубу и наносит ею удар по ножке стола. Ножка переламывается, и стол с хрустом заваливается набок. В результате я оказываюсь виден в полный рост.

– Поздравляю! – восклицаю я и выхожу из грузовика, аплодируя захватчикам. При этом я не ощущаю никакого страха или разочарования. Просто признаю, что противник совершил блестящий удар.

18.01.2010

«Соврание большое»

Нижеследующий сон отчасти пересекается с предыдущим. Здесь меня тоже заталкивают в кузов грузовика. Но если ранее я вышел из ситуации без повре-

ждений, то теперь меня прессуют по-настоящему. А начинается всё с того, что во сне я просыпаюсь в подъезде девушки, в которую был влюблён.

Её дверь замурована снаружи и побелена, а на побелке нанесены метки красного цвета, как на электрических щитах. Я выхожу на улицу, где меня встречает доктор Адамов и представляет незнакомому мне человеку. Последний отводит меня к грузовику, в который меня насильно заталкивают и начинают пинать ногами несколько мужчин. Кроме меня, в кузов кидают ещё дюжину жертв, с которыми не церемонятся, как и со мной.

Грузовик заводят, и мы едем в неизвестном направлении. На ямах и поворотах мы бьёмся головами и частями тела друг о друга и о борта машины. Все вокруг поникшие и исстрадавшиеся. Тем не менее один из задержанных предлагает взяться за руки и исполнить финикийские танцы, которые помогут нам справиться с навалившейся бедой. Я, однако, выступаю резко против этого:

— Нет! — восклицаю я. — Надо танцевать всем по отдельности, ведь это танец храбрости! Только так он придаст нам сил для борьбы.

В этот момент откуда ни возьмись появляется медсестра. Она что-то спрашивает у меня, и я в ответе высказываю такую догадку:

— А что, если всё это не по-настоящему? Что, если нас никуда не везут, а только проверяют?

Но после столь тонкого предположения вдруг заявляю ей, что хочу в туалет.

Сестра стучит в кабину водителя, мы останавливаемся, и меня снимают с грузовика. Под руки ведут в кабинет, где меня ожидает доктор. Медсестра тем временем признаёт:

— Да, это был эксперимент!

А врач начинает бить молоточком по локтям и коленям.

— Встань и прижмись коленями к стене! — приказывает он мне.

Я встаю и прижимаюсь. Доктор бьёт меня молоточком по правому колену — реакция есть. Бьёт по левому — ничего!

— Так-так, — констатирует он, разворачивает меня и сажает на стул. После чего начинает с большей и большей силой бить меня по левому колену, так что я начинаю вопить от боли.

— Странно, — признаёт врач, — нормальный человек просто бы увернулся от удара.

И уходит, оставляя меня медсестре.

— Раньше, — объясняет она, — вы были на 32-м уровне психического расстройства, мы называем его «соврание». А теперь, по результатам обследования, я напишу ходатайство, чтобы вас перевели на 33-й уровень — «соврание большое».

— Зачем это? — удивляюсь я.

— Как зачем? — удивляется в ответ сестра. — Какое вы сейчас получаете пособие?

— Три тысячи.

— А будете получать шестнадцать! Есть разница? Всё, выходите из роли.

И она садится за стол, чтобы заполнить необходимые бумаги. Я же про себя думаю: как же я пойду домой, если я, как человек дождя, не знаю, сколько проезд стоит? В этот момент за окном сталкиваются две машины, из-за чего у меня из корня зуба начинают сыпаться рыбьи кости.

12.02.2010

Британский истребитель

В квартире моих знакомых полным ходом идёт вечеринка в британском стиле. Кругом развешены британские флаги, на потолках висят архаичной формы истребители в британских цветах. Когда вечер подходит к концу, хозяин деликатно спрашивает уходящего гостя:

— Я вижу, вам понравилось?

Но тот неожиданно отвечает:

— Нет, что вы, я самолёт!

Гость расправляет крылья рук и летит вниз по лестничному пролёту.

Приключения обездвиженного

Ночью я спал мало, а рано утром поехал к одной девушке с мёдом и сгущёнкой, поэтому лёг спать днём. И тогда мне приснилось два сна, которые объединены общей темой – параличом тела вплоть до полной обездвиженности.

В первом эпизоде мне снится, что я обедаю в трапезной гимназии, в которой я учился. Ректор гимназии, протоиерей Лев Махно, звонит в колокольчик, привлекая всеобщее внимание. Многие встают, но остальные продолжают сидеть, не понимая происходящего. В том числе и я. Я даже не слышу, о чём говорит отец Лев. Чтобы хоть как-то понять, в чём дело, я решаю встать, но решительно не могу – я полностью обездвижен. При этом я раздет и даже разобран! Действительно, ноги в ботинках стоят в метре от меня на полу, руки лежат на столе и так далее. На чём покоится голова, я не знаю. В этот момент отчётливо и громко раздаётся возглас:

– На этот вопрос нам ответит Михаил Кожаев!

В растерянности я оглядываюсь по сторонам, но ни в ком не нахожу поддержки.

– А что за вопрос-то? – вырывается у меня просторечно.

Недовольный отец Лев играет желваками, хмурит брови и с отчаянием признаёт:

– Вот, даже Михаил Кожаев не знает ответа на этот вопрос.

Во втором эпизоде я оказываюсь на остановке Нестерова, рядом с домом моего приятеля В.Л., которому я в спешном порядке писал главу его кандидатской. Приятель ведёт меня в больницу к своему знакомому. Но, приведя в палату, проводник оставляет меня, роняя на бегу, что я его догоню. Это же объявляет мне и входящая медсестра: мол, пора уходить. И вот тут, как и в предыдущем эпизоде сновидения, я чувствую себя почти полностью обездвиженным.

Я бормочу непослушными губами, что сейчас уйду, только соберу вещи. Хотя я пришёл пустой, я достаю компактную кожаную папку и пытаюсь сло-

жить туда бесчисленные бумаги, документы и книги. Вещей так много, что они чисто физически не поместятся в папку. А в дополнение к этому я ещё и схватить как следует бумаги не могу: пальцы не слушаются, цепляю вещи, как курица лапой. Так бывает, когда сильно затекает рука, положительно ничего невозможна ею сделать.

Наконец, я решаю бросить всё и просто уйти. И неожиданно ловлю на себе множество взглядов пациентов, которые всё это время внимательно наблюдали за мной. Я встаю, чтобы выйти, но ноги также отказывают мне, и я с высоты собственного роста грохаюсь лицом о кафельный пол. И так и лежу, не в силах подняться. Стараюсь немного приподняться на руках, но они отнимаются.

В этот момент в палату входит мой одногруппник Евгений Бедняков. Он приближается ко мне и спрашивает:

– Миш, можно с тобой поговорить?

А я даже ответить не могу, так как язык не слушается. Женя ждёт немного, а затем восклицает:

– Ты хотя бы ответь: у тебя время есть заказ один выполнить?

Он имеет в виду – сделать письменную работу на заказ. С огромным трудом я произношу нечто похожее на:

– Да.

Женя кивает и уходит из палаты. А подо мной вдруг разламывается пол, и я начинаю стремительно падать в пропасть. Причём ощущение настолько живое и ужасающее, что я на секунду даже просыпаюсь в явь. Но, удостоверившись, что всё происходит во сне, снова засыпаю и возвращаюсь на пол больничной палаты. На полу, который снова разламывается подо мной, и я снова лечу в пропасть. Вероятно, во сне у меня затекла шея, и потому мне приснился такой истязающий эпизод.

Моё иллюзорное падение заканчивается тем, что я оказываюсь в автолайне, который везёт меня домой. В салоне «Газели» я еду по-прежнему обездвиженный, чуть ли не слюни пускаю от паралича. На подъезде к дому оказывается,

что я еду не в маршрутке, а в УАЗе «Патриот», как у моего брата. За рулём сидит крупный и сильный мужчина. Он останавливается и говорит мне:

– Приехали.

Все выходят, остаюсь один я, так как не могу пошевелиться. Водитель обворачивается ко мне, видит, что я не собираюсь покидать салон, и сам выходит из автомобиля. Открывает мою дверь и приказывает:

– Выходи, выходи!

А я и рукой подвигать не могу. Стараюсь изо всех сил, но сдвинуться с места не могу, не получается. В этот момент я понимаю, что если не выйду сам, водитель мне поможет, ещё и побьёт за непослушание. Мне становится страшно, и я пытаюсь решить проблему силой мысли. Я вдруг осознаю, что всё происходит во сне, и рассуждаю так: если это сон, то какая разница – пусть водитель бьёт меня, это же сон! Но внутри сновидения от этого вывода мне не легче, ведь во сне-то мне будет больно!

Пока во мне происходит столкновение противоречивых мыслей, внизу улицы появляется дрифтующая чёрная Honda Accord. Машина едет боком, перпендикулярно направлению движения. Передние колёса вывернуты вправо, задние жгут резину, а «Хонда» едет боком в горку вверх. Я ловлю себя на мысли, что и машина в некотором смысле обездвижена, но это не мешает ей двигаться! И на пересечении этой и предыдущих мыслей я просыпаюсь.

Очень забавный и философский сон!

31.03.2010

Гагов, Гагин, Гагьев

Пробудился в три часа ночи и с удивлением обнаружил себя дома, хотя был в полной уверенности, что остался ночевать в гостях у подруги, с которой мы праздновали день рождения нашего общего друга. После указанного открытия я вновь заснул и увидел следующий сон.

Снится мне интервью Гребенщикова и Летова. Надо заметить, что на днях однокурсник показывал мне видео, в котором Летов рассказывал, что все песни

БГ – переводные. И вот два музыканта вместе дают новое интервью. Причём не человеку, а газете, обладающей самостоятельной сущностью. Во сне газета бумажная, но виртуальная. Всё сказанное моментально отображается в ней в виде текста и фотографий. По мере заполнения страницы перелистываются, и газета таким образом заполняется.

Летов начинает шутить, что актёров в некоей пьесе зовут:

– Гагов, Гагин и Гагьев!

Оба музыканта начинают смеяться, что фиксируется в виде фото в газете, и страница в этот момент перелистывается. На новой странице открывается интервью уже у актёров «Уральских пельменей». Интервьюер за кадром спрашивает у Дмитрия Брекоткина:

– Чем отличалось время в отношении девушек 20 лет назад и сейчас?

Дмитрий улыбается и отвечает:

– Теперь с девушками сложнее...

– Сложнее – потому что у вас теперь жёны? – допытывается журналист, имея в виду всех участников «Уральских пельменей».

– Нет, – откровенно признаётся Брекоткин и начинает смеяться: – сложнее, потому что не получается уже!

27.05.2010

Невидимые чай и человек

Жаркой летней ночью мне снилось, что я разливаю чай по чашкам. И замечаю нечто странное. Лью точно в чашку – струя чая видна. Начинаю лить мимо – и не видно никакой струи, хотя чай проливается и скатерть становится влажной.

После этого эпизода снился аналогичный сюжет, но только с человеком. Передо мной стоит незнакомец, которого я отчётливо вижу. Но стоит ему отойти в сторону, как он становится невидимым. Причём «коридор видимости» определяется направлением моего движения. Я иду по тротуару, и, когда чело-

век попадает в траекторию моего шествия, то он виден мне. А когда полностью выходит за границы моего пути – как будто исчезает.

Загадочный сон! Но определённо подобные эффекты схожи с описанными в сновидении «Снукер за грузовик».

25.07.2010

Сердце для невесты-змеи

После работы в приёмной комиссии университета решил поспать часок вечером. И поставил фоном «Мельницу» и “Clannad”. Но трек «Невеста полоза» оказался гораздо громче остальных, поэтому оставил только исконных кельтов. Среди их музыки играл, в частности, “Dulaman”. И вот под эту таинственную мелодию мне приснился следующий сон.

Я помогаю другу вернуть его сына, который в результате волшебных чар оказался змёёй в экзотариуме. Ночью мы пробираемся через ограду и достаём ребёнка из водоёма. Впрочем, ребёнок представляет собой зачарованного змёышка, с которым мы и пытаемся выбраться. Однако вернуться целыми не получается: друга кусает ядовитая змея, его парализует, он падает в воду и умирает. А я один с его детёнышем бегу прочь.

В следующий момент я обнаруживаю себя на собственной свадьбе. Гости давно за столом, все ждут невесту, которая никак не идёт. Я отправляюсь на её поиски и на всякий случай захожу в гараж. На удивление он оказывается открыт нараспашку, а внутри сидит моя знакомая. Я здороваюсь с ней, но чувствую, что что-то не так, неестественно как-то.

- А ты точно из сна? – спрашиваю я.
- Точно! – уверенно подтверждает она.
- Странно, – удивляюсь я. – Значит, я не из сна.

Начинаем выяснять, кто откуда и как сюда попал. Я делюсь ощущением, что моя знакомая из вечера среды, а я из вечера пятницы. То есть мы оба из снов, только из разных дней, отчего и неразбериха. Впрочем, у меня нет време-

ни выяснить обстоятельства нашего попадания в один сон, потому что у меня свадьба. И я тороплюсь вернуться к гостям.

По возвращении обнаруживаю невесту, ожидающую меня. Пир начинается. Присутствующие разливают напитки по рюмкам, выпивают – а закусить нечего. У меня спрашивают:

– Что же мы будем есть?

Тогда я жертвуя себя на органы. Так, после первого тоста я дарю гостям печень, и они закусывают ею. Во второй тост отдаю им лёгкие, в третий – почки. Наконец, моя невеста просит угостить и её, а я обнаруживаю, что, кроме сердца, от меня ничего и не осталось. Тогда я передаю ей собственное сердце. И вот я вдруг вижу себя целым, сидящим рядом с суженой, и мы режем на части и едим моё сердце...

Проснулся мокрый то ли от жары, то ли от увиденного, и услышал кельтскую музыку – едва ли не “Dulaman”, в которой поётся, как можно попасть в сети к русалке с волосами из изумрудных водорослей. Но моей первой мыслью было: никогда не слушайте кельтскую музыку во сне – вы можете жениться на змее и потерять сердце.

Очень странный сон!!!

27.07.2010

Градусники для УБОП, или Титов-андрогин

10 октября 2010 года мне позвонил Паша Картавых и предложил вместе с его девушкой (а ныне – женой) Натальей съездить в Дворяниново – поместье Андрея Тимофеевича Болотова, учёного агронома, мыслителя и мемуариста. Посещение усадьбы произвело на меня столь сильное впечатление, что по возвращении в Тулу меня увезли на скорой помощи и удалили воспалившийся аппендицит. Отходя от наркоза, я постоянно повторял:

– О, у меня есть рука! О, у меня есть вторая!

В последующие дни в сновидениях, по-видимому, давали о себе знать последствия наркоза. Сны были очень яркими, насыщенными и сложными в

смыслом плане. Но только ближе к выписке мне удалось зафиксировать в памяти их содержание. Приведённый ниже сон приснился на третий день после операции.

На пересечении улиц Жаворонкова и Энгельса в Туле я захожу в здание, в котором сейчас располагается бирхаус. Дом заброшен, и я выхожу на улицу, где встречаю толпу девушек, которые меня зачем-то разыскивают. Поэтому я немедленно вбегаю обратно в дом и ищу место, чтобы спрятаться. Внутри пусто, почти никакой мебели, за которую можно скрыться. Кроме того, везде ярко горит свет. Однако мне удается найти открытый угол, который остаётся в полной темноте. Я встаю в этот угол и затаиваюсь.

В этот момент снаружи раздаётся звук выбитой двери, и весь дом наполняется ужасным криком. В комнату вбегает несколько сотрудников УБОП. Все они в чёрных бронежилетах, в касках и с автоматами в руках. Но вместо того, чтобы разыскивать меня, они ставят к стенке непонятно откуда взявшимся людей и начинают кричать:

– Градусники! Градусники!

Я открываю глаза и понимаю, что в палату, где я лежу, вошла медсестра и раздаёт всем пациентам градусники. После того, как мне измерили температуру, я снова заснул и увидел следующий сон.

Я наблюдаю концерт известной рок-группы на огромном плазменном телевизоре, метра 3 на 4. Точнее, это не совсем концерт, а то ли репортаж, то ли фильм о жизни этой группы, в котором показываются фрагменты их концертных выступлений. Группа очень популярная, но при этом она является сектой, причём очень страшной, суициального характера. На экране транслируется картинка с концертной площадки, перед которой, без преувеличения, десятки тысяч слушателей.

Музыканты играют на сцене. Шоу яркое, впечатляющее, потрясающее оформление. Но самое удивительное – великолепная музыка, просто какая-то неземная, Божественная. Один из лучших образцов того, что я когда-либо слышал в своей жизни. Но самое прискорбное во всей этой истории – что всё это

чисто коммерческий проект. Лидер группы не скрывает, что главная его цель – заработать как можно больше денег. А в своих текстах он – прекрасным, чудесным голосом – призывает «покинуть тленные оболочки», потому что «нас ждёт звёздное будущее» и так далее. И я понимаю, что тысячам людей достаточно одного приказа – и все они не задумываясь совершают массовое самоубийство.

Не зная себя от горя, я бреду к своему дому. Во дворе я замечаю в окне третьего этажа басиста «Аквариума», Александра Титова. Причём выглядит он, как в середине 80-х, – курчавый, улыбающийся. (Только когда я записывал сон, поймал себя на мысли, что принимавший меня хирург очень похож на Титова). Музыкант замечает меня и выкрикивает:

– Сейчас я спущусь!

Я жду, что Александр скроется в окне и через некоторое время выйдет из подъезда по лестнице. Но вместо этого басист перегибается через карниз и прыгает вниз с третьего этажа! В ужасе я осознаю, что он, должно быть, разбился! Но Титов, как ни в чём не бывало, невредимый встаёт на ноги, и только теперь я замечаю, что он ростом метров в пять, так что достаёт до того самого третьего этажа.

Более того, это не совсем Титов. Точнее, не только он один. Оказывается, он со своей любимой женой решил соединиться телами, и теперь они представляют собой что-то вроде андрогина. Ноги у них длинные-длинные, а торсы – как бы половинчатые. То есть к низу живота ведут два полутела: титовское и его жены. Соответственно, две руки у них на двоих: правая – для него, левая – для неё. Зато шеи и головы полноценные. И только в животе они скрепляются как-то странно, какими-то шестерёнчатыми механизмами, которые прикрыты огромной нелепой пуговицей на шерстяном ремне. Прямо как на мультипликационных персонажах.

И вот к Титову-и-его-жене подходят мои знакомые и спрашивают:

– Зачем же вы это спаялись-то?

А они в ответ смотрят с удивлением и только глазами моргают: мол, как же вы не поймёте, что так гораздо лучше, правильнее и гармоничнее! И с неверо-

ятной скоростью они отправляются в соседний магазин, так что никто из нас не может догнать их даже бегом.

Очень удивительный сон!!!

13.10.2010

Диметилтрипто-фанта

Перед сном читал «Над кукушкиным гнездом» Кена Кизи. А так как этот автор известен организацией путешествий хиппи и прочими подобными мероприятиями, то также читал в интернете про различные лекарственные и наркотические препараты. В частности, о диметилтриптофане. И под утро мне приснился следующий сон.

Снится, что я захожу в маленький магазинчик в подвале жилого дома. Магазин уже закрывается, и продавщица меня торопит. Тогда я указываю на прилавок и говорю, что хочу вот то печенье. Продавщица отвечает, что таких нет. Я показываю на другие, но женщина отвечает, что они тоже закончились. И вообще, резюмирует она, печенья нет никакого.

– Как же так «нет»? – удивляюсь я. – Вот же оно за стеклом.

И протягиваю руку за прилавок, чтобы взять и продемонстрировать их несомненное наличие.

– Прекратите! – срывающимся голосом вопит продавщица и набрасывается на меня, чтобы я не тянул руки к печенью. При этом я ощущаю себя как герой Кена Кизи Макмёрфи, который, по-видимому, испытывал схожие ощущения перед сестрой мисс Гнуссен. С пустыми руками я вынужден покинуть магазин.

На улице тёплые летние сумерки. Проходя мимо бабушкиного дома, я решаю остановиться у палатки напротив магазина «Солнечный». В реальности палатка находится метрах в десяти ниже, у входа на рынок. Я наклоняюсь к окошку и обнаруживаю внутри двух девушек. Я подмигиваю им и объявляю:

– Дайте мне, пожалуйста, литр фанты!

И снова подмигиваю, давая понять, что мне нужно на самом деле. Девушки безмолвно кивают в ответ и начинают действовать. Одна держит воронку,

вставленную в горлышко пустой бутылки, а другая насыпает туда порошок и заливает фантой. Вся процедура занимает у них пару минут. Наконец, одна из девушек протягивает мне в окошко сначала один, а затем и второй журнал. Оба издания открыты на определённой странице.

– Почитайте, – с намёком говорит она, вручая журналы, – вот здесь очень интересно!

И потом, уже шёпотом, добавляет:

– Перелистай оба журнала на четыре страницы вперёд!

Я понимаю, что там будет инструкция, как принимать триптофан. В этот момент мне протягивают хорошенъко перемешанный напиток. Я забираю бутылку, благодарю продавщиц и отхожу от палатки. Как вдруг мне становится не по себе от мысли: как это я возьму и приму триптофан? от него же сильнейшее наркотическое опьянение! И в следующий момент у меня в голове пробегает трусливая мысль: нет, принесу-ка лучше я завтра на кафедру эту фанту, у меня Олег попросит попить, я его и угощу! Он приторчит, и все будут смеяться.

А затем меня посещает и вовсе невероятная мысль: а, может быть, заведущему кафедрой дать попить? Но нет, сразу осекаю я себя, вот этого точно не надо делать! Наконец, я почти решаюсь выпить всё сам, но в последний момент страшусь и решаю ещё отложить этот момент. Я возвращаюсь к палатке и прошу дать мне ещё бутылочку спрайта. Девушки переглядываются, видимо, замечая мой страх, но ничего не говорят, просто выполняют мою просьбу.

Вот такой странный сон.

28.11.2010

Дровосек женщин

Снится, что некий человек, которого я не вижу, распиливает крупный ствол высокого дерева. Ствол закреплён на подставках и находится параллельно земле на высоте пары метров от поверхности. Дровосек орудует бензопилой, отчего очередной срез занимает всего пару секунд, и чурячок длиной в полметра падает наземь. Правда, на каждом таком куске, приготовленном к распилу,

стоит по женщины. И как только дровосек допиливает очередной чурачок – очередная женщина падает вниз, издавая томное «ах!» или интимное «ох!».

01.12.2010

Картофельные знаки

Я веду необычную лекцию. Ночью мы прогуливаемся со студентами по улице Победы на Косой Горе, в пригороде Тулы. При этом я упоминаю множество персоналий, так что остаётся только удивляться, как человек может столь-ко всего помнить наизусть. Впрочем, у такой моей уникальной мнемонической способности есть вполне тривиальное объяснение – шпаргалки. Или, правильнее сказать, замаскированные подсказки.

Дело в том, что вся улица, по которой мы прогуливаемся, буквально усеяна картофелинами, как будто по дороге ехал грузовик и равномерно терял свой картофельный груз. При этом на каждом клубне вырезан знак с зашифрованным именем. То есть обычному человеку он может показаться простым надрезом, но я знаю ключ к шифру, поэтому для меня все эти «иероглифы» полны содержания. Вот я и прогуливаюсь неспешно, «читывая» информацию прямо с разбросанных картофелин.

Всё длится хорошо для меня, пока я не заканчиваю лекцию.

– Вот вроде бы и всё, что я мог вам рассказать! – с излишней скромностью констатирую я и собираюсь прощаться.

Но в этот момент кто-то из слушателей спрашивает:

– Повторите, пожалуйста, кто сделал вот это и вот это? А то я не успел записать...

Вопрос застает меня врасплох. Я понимаю, что на память не повторю сказанного, а значит – придётся раскрыть свой трюк. Ничего другого не остаётся – я наклоняюсь и поднимаю картофелину, на которой начертено имя и действия того человека, о котором меня спрашивают. Но и сейчас, когда я раскрыл свою тайну, меня ждёт неприятный сюрприз:

– Не могу сказать, – честно признаюсь я и объясняю: – плохо видно, картошка грязная!

13.12.2010

Ковёр Николая Чудотворца

В ночь после памяти святителя Николая Чудотворца мне приснился следующий сон.

Я прохожу мимо дачного пруда и замечаю, что в воде, на дне, лежит ковёр. Подойдя поближе, я различаю, что на ковре изображён святитель Николай с омофором в поднятой руке. В удивлении я оглядываюсь по сторонам, чтобы спросить у кого-нибудь, что это за дела такие и как ковёр попал в пруд. Незнакомый встречный спокойно объясняет мне, как если бы речь шла о заурядном бытовом событии:

– Святителя Николая на днях убили в соседней даче. И он, чтобы указать следователям на убийцу, воплотил свой облик в ковре, в котором его утопили!

И мне вдруг становится настолько очевидным, что раз на ковре изображён убитый, то его убийц очень скоро и просто найдут.

Страш/нный сон.

20.12.2010

6 кадров

Снилось много эпизодов, которые я, пробуждаясь, очень хотел запомнить и даже записать. Но каждый раз я оказывался не в силах сопротивляться чарам Морфея и засыпал. И вот в одном из фрагментов мне приснилось следующее.

Передо мной возникает каталог фотоальбомов, оформленных, как «в контакте». Всего каталогов штук шесть, и в каждом из них – все увиденные мною ночью сны в раскадровке. В очень подробной раскадровке: для каждого сна я вижу порядка двухсот фотографий, по которым я легко восстанавливаю в памяти сновидения. От осознания владения подобным сокровищем я радуюсь, как

ребёнок рождественскому подарку. Вот, я думаю, проснусь, просмотрю эти фотографии и всё вспомню!

Безнадёжно-утопичный и милый сон.

21.12.2010

Кровать-людоедка

Сон под утро Рождества 2011 года.

Во сне я лежу в кровати и засыпаю, почти уже заснул. В этот момент, в дремоте, я замечаю, что кровать посчитала, что я уже сплю, и начала меня погладить. Из двух углов её спинки появляются две кровати руки. В правой руке у неё нож, в левой – вилка. А я играю роль блюда, которым сейчас будет потчеваться ночная людоедка. Причём моё ложе даже позаботилось о том, чтобы не испачкаться от моих крошек. Для этого кровать обернула себе спинку, где у неё, по-видимому, располагается рот, одеялом – подобно тому, как человек повязывает себе на шее салфетку. Постельная трапеза начинается.

Левая рука кровати всаживает мне вилку в горло, а нож в правой руке перерезает мне шею так, что я умираю. После этого постель начинает меня вкусить. Она разрезает мой живот на квадратики, как если бы это был холодец. Кровать насаживает кусочек моего тела на вилку и отправляет в рот – в спинку у моего изголовья. Причём некоторые квадратики людоедка поглощает, а некоторые оставляет.

Те куски блюда из меня, которые кровать не съела, убирает трактор с зелёным ковшом. Он появляется из того места, где находится моя тумбочка. Трактор собирает недоеденные куски, после чего я вижу, что подо мной остаётся зелёный травяной газон. И так это удивительно для меня во сне: как это я смотрю, если я мёртв? И как это между верхом и низом моего тела ездит трактор и вывозит куда-то останки моего живота?

Странный сон.

07.01.2011

Чары покера

На праздник Крещения ходил на литургию к протоиерою Льву Махно. Вечером решил поспать часок, и мне приснился следующий сон.

Будучи великим магом и чародеем, я успел совершить множество всяких чудес, а теперь нечто странное происходит со мною самим. Неожиданно я обнаруживаю себя в незнакомом здании, как я сюда попал, не помню. Припоминаю только, что увезли меня сюда после того, как я был на мостовой. Я пытаюсь доказать окружающим людям, что на тротуаре стояла машина, и после этого я с проблемами памяти оказался здесь.

– Не волнуйся, – успокаивают меня, – всё пройдёт, никакой машины не было, не волнуйся.

Не давая мне опомниться, некий человек берёт меня под руку и ведёт к нижнему этажу. Там он пытается завести меня в дверь под каменной аркой, но войти туда мне не суждено. Моё внимание привлекает незаметный окружающим друг. Мысленно он предлагает мне поменяться ролями: я стану безмолвным наблюдателем происходящего, а он перейдёт в моё тело и зайдёт в дверь для дальнейшей расправы. Я соглашаюсь и в тот же миг оказываюсь освобождённым. Теперь я незаметный для всех инкогнито. А «меня-больного», в тело которого перешёл мой друг, ведут дальше.

Я-больной начинает громко объяснять мне, что происходит. Так как ведущий его санитар уверен в его неадекватности, то не обращает на него бред особого внимания. Но я-больной говорит не ему, а мне.

– Я попался на чью-то уловку, – объясняет мне я-больной, – я сейчас под чьими-то сильными чарами! Незнакомец – я уверен, это лютый чародей – якобы нечаянно толкнул меня. И этим толчком он заставил меня поверить, что мы с ним сидим и играем в покер! Хотя на самом деле ничего такого не происходит. Я сижу недвижимый в кресле и не могу пошевелиться. Зато когда меня на допросе спросят, знаю ли я этого мага, я отвечу: конечно, мы с ним весь вечер играли в покер!

Я-больной пристально взглянул мне в глаза, заставив санитара схватить его покрепче.

– Понимаешь? Он обеспечил себе стопроцентное алиби! В мире, который мы называем реальным, я в полной уверенности, что мы с ним играем в покер! Но часть моего сознания блуждает, и оно подсказывает: нужно выйти из этого оцепенения, нужно преодолеть скованность и обездвиженность! И вывести меня из этого сонного бездействия может только то, что и ввело, – чтобы кто-то меня толкнул! А кто и, главное, как может толкнуть уважаемого человека, к которому никто не смеет даже прикоснуться, пока он играет в покер?

В ужасе я осознаю, что под чарами находится не мой друг, не рассказчик, а я сам, поскольку я-здесь-и-сейчас – всего лишь переселившаяся в невидимку личность. А я-настоящий – даже не тот, кого сейчас держат в нижнем этаже странного здания, а парализованный я, который сейчас сидит где-то в кожаном кресле без сил пошевелиться, а представляется «ему», что «он» играет в покер. Злайшие чары!

Но тут я замечаю, что и все в здании находятся под аналогичным действием. Всех окружающих оклдовали, и все они занимаются одним и тем же, не понимая, сколь бессмысленный их труд. Так, иногда дверь в каменной арке (куда увели меня-не-меня) открывается, и оттуда показывается старуха, которая жалуется, что забыла, где её комната. И все, как зомби, указывают ей за спину и говорят, что её комната прямо за ней. Впрочем, иногда старуха не верит и продолжает спрашивать свою комнату. Тогда кто-то осмеливается прикоснуться к старушке, чтобы отвести её туда, но та начинает вопить, что её домогаются.

Или молодой человек, вечно спрашивающий газету. Ему все, тоже, как зомби, отвечают, что его газета на втором этаже и что пройти туда можно вот по этой лестнице. Парень кивает, направляется к лестнице, но уже на первой ступени забывает обо всём, оборачивается и спрашивает, где его газета. И так постоянно.

Я решаю посмотреть на самого себя «незамыленным глазом». И замечаю страдальца, которому всё время кажется, что он играет в покер по внушению, и

он просит, чтобы его толкнули. Но его никто не толкает, потому что он играет в покер. И так до бесконечности. Тогда я – я, смотрящий за всем со стороны, – понимаю, что если ничего не предпринять, ничего и не изменится. По-прежнему незаметный для всех, я подхожу к самому себе сзади и тихонько толкаю в спину.

От этого со мной-очарованным происходит удивительная перемена. Я начинаю менять то, что находится в моей власти. Из двери показывается старуха, и вместо того чтобы в очередной раз указать ей за спину, я направляю руку в сторону лестницы, и страдалица впервые за тупую и неизменную вечность выходит из своего заключения и, счастливая, поднимается на второй этаж. Парень, уступивший ей путь наверх, потерянно оглядывается вокруг и спрашивает, где его газета. Тогда я даю ему томик Джека Лондона и он, поражённый новизной из ряда вон произошедшего с ним события, отправляется читать что-то для себя новое.

– Вот так и должны совершаться все чудеса в жизни! – провозглашаю я оптимистический тезис. А ведь достаточно было совершено незначительного усилия с моей стороны, чтобы запустить этот механизм чудес как для окружающих, так и для самого себя. Иначе бы всю вечность мне сидеть недовольным от осознания того, что я играю в покер под действием чьих-то неведомых чар...

Потрясающий сон!

19.01.2011

Синее место

На территории Косогорского металлургического завода, где всю жизнь работает мой отец, стоит административное двухэтажное здание. Перед ним стоит человек восемь или десять. Они ничего не делают, просто стоят, лето. В этот момент один из заводчан начинает показывать фокусы. Самые обычные и неинтересные. Но после него появляется настоящий фокусник, и получаются у него совершенно невероятные и потрясающие вещи.

Так, он просит, чтобы на глазах у всех разрезали солёный огурец. Откуда-то находят банку солений, и женщина режет и складывает огурец кусочками на тарелке. Тогда он проводит пальцем по местам разрезов, и огурец вновь становится целым. Раздаётся гул удивления, а за ним – заслуженные аплодисменты в адрес исполнителя.

Посреди оваций организатор происходящего действия начинает искать свой телефон, не находит и оттого захочется в чихе. Чтобы помочь начальнику, фокусник наводит на него руки и совершают магические пассы. От этого у мужчины из носа начинают вылезать цветные фломастеры. Всего их выходит штук десять, не меньше. Вдруг организатору становится плохо, и он вырывается – салфетками, какими-то таблетками, а затем – телефонами. Наконец, под занавес из него выходит его собственный телефон. Все вокруг аплодируют, и только сам начальник остаётся недовольным, считая, что существует множество гораздо более деликатных способов помочь найти телефон.

По этой причине начальник всех отпускает, а фокусника просит задержаться для серьёзного разговора. Вдруг я понимаю, что фокусник – это я. Мужчина берёт меня под руку, ведёт, как если бы мы прогуливались по набережной, и говорит:

– Видишь синяки у меня под глазами? Я знаю: это ведь ты нафокусничал!
А рабочие думают: побили. Надоел ты мне, увольняю тебя!

И машет на меня рукой, чтобы я убирался. Делать нечего, сажусь в машину и уезжаю. Несмотря на то, что автомобиль служебный, за рулём оказывается мой друг священник Дионисий, а на заднем диване в салоне – преподавательница древнегреческого и латыни на кафедре Ольга Андреевна Балахнина.

Через некоторое время мы теряемся и ищем дорогу в дачном кооперативе. Заезжаем в неизвестный проезд и дальше идём уже пешком. Это явная аллюзия на реальность – в указанном составе мы праздновали Крещение на даче у Ольги Андреевны и там застряли в снегу на машине отца Дионисия. Во сне же мы выходим к картофельному полю и в недоумении возвращаемся к проезду.

Но здесь мы обнаруживаем, что нашу машину заблокировала другая, а её владелец ушёл. В его поисках мы бродим мимо дач и, наконец, находим одну открытую. Вежливо постучавшись, мы заходим внутрь и с удивлением находим здесь бомжа, привязанного к крюку в стене. Бомж начинает бросать в меня сырыми яйцами и задаёт вопросы, как Сократ. Причём если я отвечаю правду, то мне удаётся поймать яйцо. Если же лгу – яйца выскользывают у меня из рук и обязательно разбиваются. А так как лгу я частенько, то стою весь испачканный сырыми яйцами вперемешку с осколками скорлупы.

Но вскоре я понимаю, что лучший способ не пачкаться ещё больше – говорить правду, и отвечаю на все вопросы, как есть. Может быть, именно это и хотел донести бродяга – что необходимо быть правдивым, чтобы в жизни оставаться чистым? Как бы то ни было, я проникаюсь уважением к мудрости и методу привязанного оборванца и сам задаю ему сокровенный вопрос:

– Что это за знаменитое «синее место», куда так хотят попасть все художники, музыканты и писатели?

Мужчина возводит глаза к небу и отвечает с приподыханием:

– Синее место – там, где ни сеют, ни жнут, а токмо искусство...

25.01.2011

Афоризм №1

Афоризм, придуманный во время ночной дремоты:

«Беспалому бессмысленно грозить беззубому».

02.02.2011

Мир как попкорн

Во время засыпания снилось очень много фантастических эпизодов, в которых всё постоянно преобразовывалось в нечто другое, видоизменилось, превращалось. Наконец, мне приснился первый сон, содержание которого получилось запомнить.

На автосвалке я встречаюсь с парнем и девушкой, с которыми мы совершаюм секретную сделку. Я передаю деньги, и в этот момент рядом со мной заводится экскаватор, цепляет меня ковшом и поднимает вверх на высоту 15-20 метров от земли. Причём я не внутри ковша, а снаружи, держусь за него руками и ору от страха, потому что если я упаду, то разобьюсь насмерть. Я держусь из последних сил. Но когда чувствую, что пальцы вот-вот соскользнут, я начинаю истошно вопить, чтобы меня поставили обратно. Наконец, бульдозерист опускает меня вниз.

Я спрыгиваю с ковша, побегаю к парню с девушкой и начинаю на них кричать. Их реакция меня искренне удивляют: они наивно хлопают глазами, не понимая, что со мной и в чём дело. В этот момент до меня доходит, что я злоупотребляю наркотиками и сейчас у меня была галлюцинация. На самом деле меня никто не поднимал на ковше, и я, как и раньше, стоял на месте, как вдруг стал браниться непонятно из-за чего. От осознания произошедшего мне становится жутко стыдно и неудобно.

В следующем эпизоде я наблюдаю, как мир начинает разворачиваться. В самом прямом смысле. Вот передо мною Земля. Вдруг изнутри она разделяется на вспаханные борозды, которые раскрываются и попутно окрашиваются в цвета радуги. И мир, словно по цепной реакции, начинает весь-весь разворачиваться со всех краёв, так что он уже в несколько раз больше самого себя прежнего, как мы его знали, и продолжает разворачиваться! Как абсолютная идея у Гегеля. Впечатляющее видение.

В дальнейшем я обнаруживаю себя в тёмном подъезде и решаю выйти на улицу. Открываю дверь – снаружи темно. Присматриваюсь и замечаю, что передо мной вторая дверь. Открываю её, а на улице так же темно, как и раньше, разве что очертания крупных предметов как будто обведены серым. От увиденного мне становится страшно, что я ослеп. Причём эта боязнь имеет истоком реальный медосмотр в ходе призыва комиссии, когда я обнаружил, что вижу правым глазом хуже, чем левым.

Во сне же я решаю устраниить проблему, убрав этот мир и открыв совершенно новый. Для этого я усилием мысли как бы беру мир за самую верхнюю его часть и скидываю с него плоть, как кулису. В результате появляется точно такой же мир, только светлый, однако через секунду он снова чернеет. Тогда я и с этого мира скидываю кулису, на секунду появляется новый, светлый мир, который столь же быстро чернеет. Тогда я понимаю, что ослеп безвозвратно.

Мрачный сон.

18.03.2011

Грибной философ

После работы над дипломом, глубоко за полночь лёг спать. А перед этим вечером, за ужином, смотрел серию «Доктора Хауса», в которой он во сне галлюцинирует и видит расплывающееся вширь и сужающееся обратно лицо Кадди. И после всего этого в предсонных грёзах мне представляется следующее.

Я лежу в палате реанимации после операции. Рядом со мной стоят главврач и медсестра, которая проверяет мою капельницу. Я прихожу в себя, но чувствую, что что-то не так с сознанием. Такое ощущение, будто голова растеклась по подушке и кровати, как плавленый сыр. Моя голова теперь не шар размером с мяч, а какое-то корыто. Но каждую его часть я ощущаю как часть моей головы, как собственное тело.

Я понимаю, что либо отхожу от наркоза, либо испытываю галлюцинации, потому что я замечаю собственные глаза у себя на груди.

– Я могу видеть свои глаза без зеркала! – немедленно сообщаю я сестре в приливе энтузиазма. Правда, практически сразу меня настигает неопределённое состояние, в котором смешались страх и эйфория, радость и потеряянность. Момент испуга также связан с тем, что, пока я говорил, я ощутил, что произношу слова ртом, расположенным не на своём месте, а, как ни странно, на пупке. А пупок, наоборот, занял место рта. Всё это я отчётливо вижу глазами на груди. Кроме того, происходит смешение восприятия: я начинаю слышать не только ушами, говорить не только ртом и так далее.

На некоторое время я, видимо, отключаюсь, потому что в следующий раз я снова прихожу в себя, и вновь передо мной оказывается главврач. Я смотрю мимо него, слева находится цилиндрический пылесос с большим ртом. И я замечаю доктору:

– Говорящий пылесос улыбается!

Впрочем, я сразу же понимаю, что, скорее всего, это плод галлюцинации, и усилием воли заставляю себя не видеть пылесоса, заставляю его исчезнуть. Я перевожу взгляд на врача, всячески стараясь ухватиться за реальность. Но «реальность» подкидывает мне ещё больший сюрприз: я замечаю торчащего из задницы доктора ярко-багрового осьминога.

– Доктор, у вас в заднице осьминог! – сообщаю я и смеюсь в голос от собственного наблюдения, настолько оно нелепо.

Главврач остаётся скончен на эмоции и приказывает сестре ввести мне в капельницу такой-то препарат, чтобы я успокоился и уснул. Тем временем осьминог сзади доктора разрастается, поднимается и садится ему на голову, так что голова осьминога полностью, реально и нераздельно отождествляется с головой врача. Это как бы одна и та же ипостась. От этого я начинаю смеяться ещё задорнее:

– Доктор – царь осьминогов! – провозглашаю я.

Пока мне в капельницу вводят требуемый препарат, я задумываюсь: почему в палате никого нет, ведь сейчас время утреннего обхода? И начинаю активно представлять интернов, которые тут же и появляются, реализуются, воплощаются на своих местах. Я навоображёвываю их человек пятнадцать. И когда они занимают собой всё пространство передо мной, я объявляю им:

– Вы не интерны, вы – грибы!

И начинаю представлять белые грибы, только шляпками вниз. Получается, будто студенты стоят на зонтиках (но это именно перевёрнутые грибные шляпки), а сами они – говорящие «ножки». В это время в палате – а она на втором этаже – открывается окно, и в сторону двери бегут солдаты. Пробежит одна партия, и перерыв. Спустя некоторое время следует вторая группа. Я высказы-

ваю собственное наблюдение на этот счёт, но реакция врача и интернов меня удивляет: оказывается, никто из них не видит никаких солдат...

Тогда я понимаю, что введённый медсестрой препарат начинает действовать. Меня тянет в сон. Я борюсь с этим, не находя ничего лучшего, как быстро-быстро перечислять имена древнегреческих философов, чтобы не заснуть.

– Эмпедокл, Платон, Гераклит, Парменид, Сократ, Левкипп, Демокрит... – скороговоркой обращаюсь я к студентам.

В этот момент я в последний раз ощущаю активность бодрствующего сознания и физически чувствую, что сейчас меня вырубит. К горлу подходит всё суживающий мешок – это волынка, о которой я понимаю, что это и есть тот самый осьминог. Мешок застrevает в горле, мешая дышать, и я начинаю срыгивать то, что внутри моего пищевода. А внутри оказываются те самые философы, которых я только что перечислял. Они вылетают у меня из чрева в виде бочонков для игры в лото, вырезанных из грибов. Бочонок-Эмпедокл, бочонок-Гераклит. Изрыгнув миру всех мыслителей Древней Греции, которых я успел назвать, я теряю сознание и обмякаю в кровати.

Совершенно галлюциногенный сон!!!

04.05.2011

Заботливые воспоминания

Снится, что яучаствую в теологической конференции где-то под открытым небом. Кроме того, что выступающие и слушатели находятся на свежем воздухе, разницы по сравнению с обычными конференциями никакой: студенты сидят в телефонах, зевают, перешёптываются. Буквально на секунду я отвлекаюсь и вдруг обнаруживаю себя в ограде гимназии, в которой я учился. Передо мной – чёрный лимузин, и из него в данный момент выходит патриарх Алексий II.

Такой эпизод имел место в действительности: святейший приезжал к нам в гимназию году в 1995-м, на лимузине. Но тогда я был совсем маленький. А теперь я оказываюсь буквально в метре перед патриархом. Встречает его протои-

ерей Лев Махно, ректор гимназии. Он находится тоже в метре от меня, только с другой стороны, так что я оказываюсь прямо посередине между иерархами. Наступает протокольная пауза, во время которой все стоят недвижимо, как того требует некий церковный дипломатический этикет. Неожиданно отец Лев шёпотом спрашивает у меня:

– Страшно? Волнуешься?

А меня всего трясёт просто. И я признаюсь:

– Ещё бы, конечно!

Тогда отец Лев успокаивает меня:

– Не волнуйся! На самом деле ты на конференции, как и я, слушаешь выступление Валеры Родионова. Это просто я вспоминаю ту встречу, так что ты всего лишь плод моего воображения, ты не здесь!

И он кивает мне глазами в подтверждение сказанного. Поражённый, я понимаю, что я действительно не здесь, а на конференции, где и был, просто на секунду отвлёкся. И мне становится так прекрасно от чувства, как сильно отец Лев обо мне заботится, что вспоминает меня сейчас!

Чудесный сон.

14.05.2011, на даче у Михаила Гусева

Флутопия

Сон, по мотивам которого был написан одноимённый рассказ, ставший первым в цикле находящейся в работе «Лаборатории снов». Рассказ «Флутопия» был посвящён флейтисту Брайану Финнегану и специально для него переведён на английский язык моей подругой Анной Рабкиной. Ниже приводится оригинальное сновидение, ставшее основой переработанной впоследствии литературной истории.

Снится, что большой компанией мы идём купаться на пруд. Лето солнечное, все в купальниках, плавках, веселятся и радуются. С разбега я прыгаю в воду и решаю как можно дольше не выплывать на поверхность, чтобы за меня все хорошенько испугались. Под водой я нахожусь долго, минуты две или даже

три. Наконец я всплываю, но обнаруживаю себя совсем в другом месте – в колодце-бассейне. Это квадратный водоём, со стороной метра в три или четыре. По краям он выложен аккуратной кладкой крупного кирпича цвета кофе с молоком. Я понимаю, что это Флутопия – то самое место, которому Финнеган в составе группы “Flook” посвятил одноимённую композицию, “Flutopia”.

На лужайке перед бассейном двое парней несут ящики с шампанским. Причём шампанское недешёвое – коллекционное крымское. Ничего не понимая, я осматриваюсь вокруг и обнаруживаю с другой стороны длиннющие стеллажи, забитые шампанским. Высота стеллажей – метра три, а вдаль они уходят на добрые пятьдесят метров. И все забиты бутылками с виноградной амброзией.

Не успеваю я выбраться наверх, как один из парней протягивает мне бутылку шампанского. Удивлённый, я беру её и даже не успеваю поблагодарить незнакомца, как второй парень уговаривает первого:

– Да ладно, дай ещё одну!

Мне вручают вторую бутылку и уходят. Всё ещё немой от происходящих чудес, я выбираюсь на берег и бреду в поисках пруда, в котором я задерживал дыхание с целью напугать друзей, но главное – девушку, за которой я ухаживаю. Вдруг я замечаю, что место нашего пикника – совсем рядом, всего метрах в ста от Флутопии. Я подхожу к друзьям, но никто даже и не смотрит в сторону пруда, где, по моим расчётам, я должен находиться вот уже минут пять. Тогда я, по-прежнему безмолвный, преподношу полученные дары девушке.

– Где ты купил-то? – с весёлым азартом удивляется она. – Ближайший магазин ведь в нескольких километрах!

Я ничего не отвечаю и принимаю таинственный вид. Выходные продолжаются обычным порядком, мы веселимся, и никто даже не вспоминает о моём исчезновении и странном возвращении с подарками неизвестного происхождения. В какой-то момент, во всеобщем разговоре, моя подруга роняет фразу, что не отказалась бы от нового айфона. Не говоря ни слова, я удаляюсь в сторону пруда, тихонько погружаюсь в него и задерживаю дыхание настолько, насколь-

ко это возможно. Когда я начинаю задыхаться, то всплываю и вновь оказываюсь во Флутопии.

На берегу никого нет, зато полки ломятся от новеньких айфонов. Я беру один из них и, иногда оборачиваясь, следую к своим друзьям. Они вновь не замечают моего отсутствия. Зато когда я преподношу своей половинке сверкающий на солнце телефон, это производит настоящий фурор. Девушка безмерно удивляется, обнимает меня, целует, делает со мной селфи. Телефон становится новостью номер один на весь оставшийся день.

Вечером подруга начинает расспрашивать меня, откуда у меня деньги на все эти подарки. Поддавшись на уговоры, я всё честно рассказываю. Но девушка мне не верит! Она откровенно смеётся надо мной, даже издевается. Тогда, чтобы доказать ей свою правоту, я отвожу её к пруду и требую назвать любой подарок, который бы она хотела получить. Но сколько я ни ныряю, оказаться во Флутопии у меня не получается. Каждый раз я всплываю в том же пруду, где и был.

– Не верю! – слышу я разочарованное признание в свой адрес.

Оскорблённый, я решаю во что бы то ни стало оказаться во Флутопии! Даже когда я уже теряю сознание, то не позволяю себе вынырнуть. Как результат, я действительно отключаюсь и иду ко дну. Уже неким обезличенным зрением я вижу, как плачет по мне моя девушка. Она вызывает спасателей, но, теперь уже на удивление всех остальных, в маленьком пруду меня не удаётся найти, как будто меня там и не было. Получается, хоть я и умер, а всё-таки всплыл во Флутопии...

У-ди-вительный, шикарный сон!!!

05.06.2011

Девять этажей счастья

Снится, что я рядом с бабушкиным домом, у соседней девятиэтажки. Поднимаюсь в лифте, который едет очень странно: останавливается на каждом этаже, наполняется определённым цветочным ароматом, а голос из динамика

называет определённую добродетель или эмоцию. Например, на первом этаже пахнет мёдом и звучит «радость». На втором – аромат лаванды и «безмятежность». На третьем – розы и «счастье». И так далее по этажам: бадьян и взаимопонимание, ваниль и влюблённость, розмарин и милосердие.

07.07.2011

Двери для молодых

Это один из самых простых для толкования снов, который вполне мог анализировать Фрейд в «Толковании сновидений», живи он на век позже и будь я его пациентом. Все элементы сновидения, на мой взгляд, вполне прозрачно переносятся из бодрственного состояния, в котором я работал над кандидатской диссертацией и лёг днём часок поспать. И вот в этот период мне снится следующий сон.

С друзьями Михаилом Гусевым и Вадимом Чигаровым мы находимся в командировке в другом городе. За какие-то заслуги меня награждают грамотой, о которой я моментально забываю. Вместо этого мы забегаем на секунду в гостиницу за вещами и сейчас же летим вниз на улицу, гулять. Однако в холле нам наперерез выбегают и перекрывают путь трое молодых охранников. Один из них приближается ко мне и приказывает:

– Расстегни молнию на куртке и покажи, что ты там прячешь!

Удивлённый, я расстёгиваю куртку, потому что ничего в ней не прячу. Однако охранник с торжественным видом достаёт оттуда зонт со сложенной грамотой, которую предъявляет коллегам как неопровергимую улику.

– Ну да, грамота, – спокойно признаю я, – забыл. И что?

Охранник пожимает плечами в знак того, что в сложенной грамоте действительно нет ничего криминального, почему он так думал ранее? И выписывает пропуск на выход. Я оглядываюсь вокруг и обнаруживаю, что перед стражами стою в одиночестве: Вадим загадочным образом оказался на улице, а Михаил – на ступеньках у выхода. Причём перед ним столик с бутылкой вина.

– Иди, – разрешает мне охранник, но подписанную бумагу не отдаёт. – Всё равно вас не выпустят из гостиницы, пока вы не оплатите две сломанные двери на 100 тысяч рублей.

Я понимаю, что эти двери сломали Вадим с Михаилом, пока убегали от охранников, а я, в общем-то, ни при чём. Но столь же хорошо я осознаю, что нас всех действительно не выпустят без оплаты. В этот момент раздаётся звонок, как в университете, и охранник поспешно взыывает:

– Ну что ж, юнец, лети!

Имея в виду, очевидно: вечно вы, молодые, торопитесь! Я и собираюсь выбежать на улицу, как понимаю, что звонок – это мой будильник.

Этот сон, вероятно, не заслуживал бы публикации, если бы не те детали в реальности, которые сквозным образом проникли в сновидение. И ими я сейчас поделюсь, подспудно тренируясь в азах психоанализа.

Я уже упомянул, что сон приснился мне после того, как я трудился над диссертацией. На следующий день была назначена предзащита в Тульском государственном педагогическом университете, к которой я также, разумеется, готовился. Моя судьба зависела от председателя диссертационного совета и его супруги, оба – доктора философских наук. Во сне они превратились в двери, которые мне предстоит преодолеть. Возникшая в сновидении сумма также неслучайна: на подготовку и защиту диссертации я планировал потратить не более 100 тысяч рублей.

Интересно также, что друзья, которые во сне счастливо преодолели охранников, избежали самой процедуры защиты. Вадим не стал оканчивать аспирантуру и таким образом «вышел на улицу». А Михаил и не собирался защищаться, так что он не привязан к выходу и просто ожидает меня, чтобы отпраздновать мою защиту бутылкой вина, которая олицетворяет предвосхищаемое отмечание учёной степени. Наконец, звонок будильника, который превращается в университетский звонок, колокольный перезвон или сирену, – это архетипическая сновидческая классика.

17.10.2011

Копчёный Иерусалим

Снилось, что я заказываю мясо в восточной лавке. Только блюда здесь специфические. На мангале поворачивают шампуры, на которые нанизаны успевшие обжариться головы царей. На вертеле готовят быков и даже тушу великана, который еле помещается в здании. Но главное блюдо – кебаб копчёный Иерусалим. Вместо туши барана на ось нанизан «Иерусалим», хотя по виду он напоминает «Вавилонскую башню» Иеронима Босха. Так что моему взору открывается самый настоящий мясной Иерусалим. Присматриваясь к поверхности этой яственной башни, я замечаю и иудейских царей, и различных библейских персонажей, и даже слепого архангела. Вот такая сакральная эклектика в скульптуре из мяса.

26.10.2011

Недовеемкнутая еда

Сначала мне снилась перестрелка с монстром в полуразрушенном здании. Пулемётом, которым стреляли в противника, управляли пять срошенных котят с одним животом. А затем мне приснилось собеседование на гуманитарном факультете у Ирины Григорьевны Гuroвой, с которой мы отлично ладим в действительности. Но теперь она спрашивает меня строго и с пристрастием.

Ирина Григорьевна: Что такое инициативность?

Я (отвечаю блиц, так что от зубов отлетает): Это способность личности к самостоятельным волевым проявлениям, постановке целей и выполнении комплекса действий по их достижению.

Ирина Григорьевна: Что такое недовеемкнутая еда?

Я: В Древнем Риме, за неимением холодильников, еду охлаждали, обмахивая веером. Еда, которую недостаточно охладили таким способом, называли *недовеемкнутой*.

Ирина Григорьевна: Следующий вопрос: пошутите!

Я: Шучу.

И сам смеюсь своему ответу, вызывая улыбку и на лице интервьюера.

14.11.2011

Фотоаппарат чужих снов

На день рождения мне подарили фотоаппарат, у которого не выдвигается объектив. Хотя должен, как убеждала меня Марина Блинцова, моя подруга. И вот мне снится сон, в котором мне дарят точно такой же фотоаппарат, что и в действительности, но с выдвигающимся объективом.

Во сне я делаю пробный снимок, чтобы проверить качество фотографии. Странно, но на экране отображается совсем иная действительность и уж точно никак не окружающая местность. На снимке запечатлён прекрасный, неземной лес. С розовых деревьев, прямо как в фильме «Аватар», свисают как бы пуховые платки, только они не из пуха, а древесные, матово-розовые, тонкие и широкие.

Я показываю фотографию друзьям – вдруг кто-то узнаёт, что это за место? Никто не может даже предположить. Но как только снимок видит одна из гостей – она вскакивает с места и восклицает:

– Это же мой сон! Это розовый лес, который я видела во сне сегодня ночью!

И все восхищаются тем, что у меня фотоаппарат, который снимает сновидения других людей.

10.01.2012

Отдых двух мэров

Днём я работал над заказной диссертацией по New Age и в числе прочего читал материалы, в которых доказывалось участие киевского мэра Леонида Черновецкого в жёсткой деструктивной секте. А ночью мне приснился следующий сон.

Леонид Черновецкий встречает московского градоначальника Сергея Собянина в киевском доме культуры. Там они до такой-то степени чем-то накачиваются, что перестают себя контролировать.

– Стреляй в меня! – еле удерживаясь на ногах, приказывает Собянин.

– Ни за что! – противится киевский мэр.

– Стреляй, говорю! – кричит московский.

Тогда Черновецкий отнимает у своего охранника автомат Калашникова и начинает палить поверх головы Собянина, так что штукатурка килограммами отваливается с потолка и стен. Но Сергея Семёновича полумеры не устраивают. Он встаёт на колени и заплетающимся языком приказывает:

– Что ты палишь по воробьям! В голову мне стреляй, в голову! – И кивает рукой в знак готовности.

Очень необычный и странный сон.

27.01.2012

Щекотка и Царапка в поисках соответствия Веры и Разума

Во сне я смотрю серию «Симпсонов», внутри которого показывают эпизод «Щекотки и Царапки» – пародийного мультфильма с кошкой и мышкой в главных ролях. Указанные персонажи находятся по разные стороны кирпичной стены и стучатся плечами друг по направлению к другу. Голос за кадром сожалением произносит:

– Если бы вера и разум нашли примирение...

И я понимаю, что Щекотка и Царапка – это олицетворение веры и разума, которые стремятся друг к другу. В этот момент кирпичная стена вдруг рушится, и, противники в реальности, кошка и мышка бегут навстречу друг другу. Однако в процессе движения они становятся бестелесным духами и беспрепятственно проходят сквозь друг друга. От этого Щекотка и Царапка приходят в ужас, хватаются за головы и убегают вон из кадра.

Смешной сон.

16.02.2012

Лошадь во грехе

Сновидение, достойное того, чтобы войти в «Лабораторию снов».

В английской таверне мужчина спрашивает лошадей для поездки, а лошадей нет. Тогда с улицы заходит подозрительный тип и предлагает ехать с ним. Делать нечего, и мужчина соглашается. Вдвоём они выходят, садятся в карету и отъезжают. Когда таверна теряется из виду, лошадь неожиданно превращается в человека, запряжённого в карету, и начинает идти очень медленно.

Тогда герой сновидения догадывается, что «лошадь» – это на самом деле грешный человек. Когда он каётся, то принимает человеческий облик. А когда гордится, забывает – превращается то в лошадь, то в осла, то в петуха, что больше требуется тайному господину, который предложил подвезти.

01.03.2012

За память героев

В числе прочих снится мне следующий эпизод. Я захожу в храм, который внутри похож на церковь во имя 12 Апостолов в Туле, а снаружи – на Всесвятский собор. И в храме, и на улице множество народа. Появляется протоиерей Лев Махно, очень строгий. Он входит через центральные врата и сразу же выходит через боковые, чтобы начать панихиду по погибшим в Великой Отечественной войне, памятниками которым усеяно всё вокруг.

В этот момент к одной из могил подбегает шахид, обмотанный взрывчаткой, и все в панике разбегаются. Я тоже начинаю пятиться назад, как вдруг ловлю себя на мысли: вот они, лежащие в могилах, положили за тебя свою душу, а ты ради их священной памяти свою положить боишься! И так мне горько становится за собственную слабость...

08.05.2012

Лень записать сон

Во сне я просыпаюсь, чтобы записать только что увиденный сон в телефон, но он не работает. Нажимаю на все кнопки, но ничего не происходит. Тогда я вытаскиваю и вставляю обратно батарейку, но и после этого телефон не работает. В конце концов я понимаю, что во сне я сам себе придумываю будто бы объективные препятствия, которые мешают мне встать и записать увиденный сон.

03.09.2012

Имитация торможения

Во сне мы с отцом едем по улице Советской в Туле. Я разворачиваюсь, пропускаю пешеходов и еду дальше. В этот момент по радио «Максимум» звучит реклама. Александр Нуждин перечисляет случаи, когда люди бросались под машину, чтобы отсудить потом деньги. Ведущий приходит к выводу о необходимости иметь видеорегистратор и рекламирует определённую марку. А весь ролик заканчивает полуфразой, которая, в целом, не вяжется с предыдущим пассажем и больше подходит для «нуждиков»:

– А чтобы девушка не имитировала боль на капоте – имитируйте нажатие на педаль тормоза!

03.09.2012

Душа-чехол

Вечером я работал на девятой главой романа «Танатоходец», после чего ночью мне приснился следующий сон.

Снится, что я ложусь спать, будучи айфоном. Вот, значит, я-телефон ложусь спать и вдруг умираю. Происходит это следующим образом. От меня отделяется полупрозрачный белёсый чехол и поднимается вверх, как зачастую себе представляют отделяющуюся от тела душу. Но главное – что никакого чехла на самом деле нет! Он иллюзорен, но в то же время сохраняет те же функции, что и во мне, телефоне. Я осознаю, что восходящий чехол – иллюзия,

но в то же время вижу его. И понимаю, что точно так же отделяется от тела душа: её и нет в действительности, но она на самом деле есть! И всё в ней то же самое, что и во мне, так что я никуда не исчезаю, просто покидаю тело и переселяюсь.

Поразительный в своей очевидности сон.

04.01.2013

Первый героин

В тот период, когда мне приснился следующий сон, я находился в сложной жизненной ситуации и подумывал о приёме антидепрессантов.

Снится, что я впервые в жизни употребляю героин. Всё выглядит чрезвычайно натуралистично: шприц, семь кубиков вещества, кровь из вены. В таком состоянии я заказываю вязаный свитер с бэтменом за 3,5 тысячи рублей, но хочу дополнительно покрыть его стразами. В ателье на меня смотрят, как на придурука, однако отвечают, что могут сделать, о чём я прошу, но это будет стоить мне тысячу евро.

– Мне надо подумать! – на удивление здраво заключаю я, но тут же поворачиваюсь и ухожу, оставляя свитер безо всяких расписок.

Очевидно, денежные суммы и непредвиденные траты в сновидении – это отклик на моё действительное положение, когда семейная жизнь вынуждала меня лезть в долги и кредиты для осуществления явно иллюзорных проектов. Во сне эти проекты приобретают откровенно абсурдный характер в виде свитера с бэтменом, покрытого стразами. Да ещё за тысячу евро! До такого, действительно, можно додуматься только под героином.

06.01.2013

Нервные срывы Михаила Задорнова

Во сне Ярмольник даёт интервью в здании Госдумы. Неизвестно, каким ветром его туда занесло, но журналистов видимо-невидимо. И одна из них, желая занять место поближе, выступает за ограду парапета, срывается и падает

вниз с высоты второго этажа. Все бегут к ней. Девушка жива, но у неё сломаны ноги. Видя нечеловеческие корчи страдалицы, Ярмольник вдруг превращается в Максима Леонидова и начинает истошно орать:

– Срочно покупайте! Срочно!

И указывает на непонятно откуда взявшийся столик с компакт-дисками.

Кадр меняется, и теперь произошедшее эмоционально комментирует Борис Гребенщиков:

– Задорнов стал раздавать диски «Бывшие жёны Михаила Задорнова». В приложении к данной ситуации диск следовало бы назвать «Нервные срывы Михаила Задорнова».

На этом сон обрывается.

Ко всей этой галиматье чередующихся персонажей и фраз можно было не проявлять столько внимания. Однако интересно указать, какие события в реальности перекочевали причудливым образом в сон. По работе мне пришлось создать аккаунт в контакте, и я, не мудрствуя лукаво, назвал своего персонажа Максимом Кожевниковым. Так, мне кажется, во сне появился Максим Леонидов. От него до Гребенщикова один шаг, поскольку они друзья и даже на одной сцене выступали. А Ярмольник попал в сновидение, должно быть, просто потому, что вечером я смотрел КВН. Ну и «бывшие жёны Михаила Задорнова» тоже показательны, потому что в том году я развёлся, и всё это сопровождалось нервными срывами. А сон, не желая лишний раз на меня давить, совершил перенос с меня на моего тёзку Задорнова.

20.08.2013

Мимикия колумелле

За день до этого сна коллега на работе делился с нами, какие вещи он нашёл в аккаунте уволенной сотрудницы, чей проект перешёл к нему. Среди прочего там был список редких слов с определениями. Коллега зачитывал данный список вслух и смеялся по поводу того, зачем нужно обычные вещи выражать витиеватыми терминами и что потребность давать определения не заслу-

живающим того предметам – сродни заболеванию. И вот мне следующей ночью снится сон, в котором я читаю статью в научном журнале. Текст статьи примерно такой:

Сохранившийся синопсис – редкий образец мимикрии под фриссонирующего филофона. Количество напыщенных сантиментов и дефиле из логореи свидетельствует о лабильности автора и может импонировать разве что отвлечённым альтруистам, которые могут часами разминать колумеллу или выравнивать кипер перед выходом в свет. Представленный текст фраппирует, подводя к фатальной мысли, что вскоре автора ожидает хоспис.

Глоссарий (в порядке появления слов в статье):

Синопсис – краткое изложение темы.

Мимикрия – подражание.

Фриссонировать – испытывать озноб во время прослушивания любимой музыки.

Филофон – коллекционер звукозаписей.

Сантименты – излишняя чувствительность в словах и поступках.

Дефиле – торжественный проход.

Логорея – пустословие, болтовня, длинные бессмысленные речи, произносимые ораторами.

Лабильность – неустойчивость, подвижность психоэмоционального состояния человека.

Импонировать – производить положительное впечатление, нравиться.

Альтруизм – бескорыстная забота и действия во благо других людей.

Колумелла – пространство между ноздрями.

Кипер – кожаная петля на ремне, которая держит свободный кончик застёгнутого ремня.

Фраппировать – неприятно удивлять.

Фатальный – неизбежный, исключающий возможность избежать предначертанное.

Хоспис – медицинское учреждение, в котором неизлечимо больные получают необходимую помощь и уход.

18.09.2013

Душители

Вечером, подготавливая книгу о любимой музыке «100 песен», писал про группу “Stranglers”, дословно – «Душители». А ночью мне приснился следующий сон.

На суде меня приговорили к повешению. Причём не на верёвке, а на цепочке. Исполнители подробно объясняют, что проткнут меня копьём, если возникнут сомнения, умер ли я. То есть мне лучше сразу умереть, тем более что иного выхода у меня и нет, я это отчётливо осознаю, как неизменяемую истину. И вокруг все принимают во мне участие, стараются скрасить мой уход, говорят уважительно.

Я готовлюсь к повешению. Андрей Дедов (с которым я в реальности сотрудничал по одному проекту) перечисляет, что мне потребуется на том свете. Я прошу его написать об этом книгу, а он отвечает, что всё уже есть в евангелии от Луки, во II-й книге, в 3-й главе, которая вся этому и посвящена. (Никакой второй книги евангелия от Луки нет. Но интересно, что на семинаре за день до этого одна студентка пересказывала историю богача, который просил рассказать его родственникам, как он страдает на том свете. Притча о богатом и Лазаре содержится как раз в евангелии от Луки, XVI, 19 – 31).

– Очень полезно, – продолжает Дедов, – брать с собой вещи, кратные 13-ти.

Про себя я думаю: что это за вещи, кратные 13-ти? В этот момент ко мне подходит Светлана Ивановна, секретарь из гимназии, в которой я учился. Она зачем-то передаёт мне салфетки. Наконец, меня подводят к месту казни. Я продерживаю голову в цепочку, после чего у меня из-под ног выбивают табурет.

– Дыши, дыши! – подсказывают мне со всех сторон. – Только тогда ты начнёшь умирать!

И я дышу, напряжённо и активно дышу, готовясь к чему-то необычному и великому. Постепенно я умираю в состояние сна или небытия – и просыпаюсь в бодрствование, столь же активно дыша от ужаса.

24.10.2013

Безработица

В одно октябрьское утро мне приснилось два сна, которые я подробно записал по пробуждении. Однако во время подготовки настоящего издания я за-сомневался: а нужны ли эти эпизоды или можно их проигнорировать? Несколько дней я не мог прийти к решению, как вдруг, по внимательном прочтении, меня осенило, и я раскрыл спрятанный в двух этих сновидениях смысл, который их объединяет. Итак, эпизод первый.

Во сне я иду по Менделеевскому посёлку, где я тогда жил, домой и встречаю молодую маму с красной коляской. Вообще-то я сильно тороплюсь, но не могу пройти мимо и решаю помочь ей довезти коляску. Девушка соглашается. Но как только я делаю пару шагов, она неожиданно начинает комментировать мои действия в ложном свете:

– Вот, наверно, так на грузовиках ездят, все ямы собирают! – обвиняет она меня во всеуслышание. – Сразу видно, своего ребёнка нет, иначе так резко не поворачивал бы.

И в том же духе наговаривает на меня дюжину всевозможных обвинений и оскорблений. Поэтому когда я поднимаю коляску в подъезд и слышу очередную претензию, то разворачиваюсь и ухожу домой. История, однако, на этом не заканчивается. Через минуту ко мне в дверь стучит её отец, который, оказывается, живёт в соседней квартире. Несмотря на то, что мужчина субтильный, он норовит войти ко мне, пихается и обвиняет меня в избиении его дочери.

Вскоре на лестничной площадке появляется сама виновница инцидента со своей мамой. Все вместе они обвиняют меня едва ли не во всех смертных грехах, грозят полицией и требуют новую коляску. А мама ещё добавляет, что обя-

зательно снимет с дочки побои, которые я ей якобы только что нанёс, и предъявит мне обвинение в суде.

– Вызывайте полицию! – бросаю я всем сразу через порог и запираю дверь.

Однако, пройдя в комнату, я обнаруживаю, что предыдущие хозяева увезли все вещи, бывшие в квартире. Исчез шкаф, даже входную железную дверь сняли. Парадоксально, но вместе с дверью устранились и мои обвинители.

Таково содержание первого эпизода, который я поначалу затруднялся объяснить. В интерпретации сновидения мне помог второй эпизод, который, казалось бы, никак не связан с первым.

Во сне мы планируем порядок выполнения работ и активно обсуждаем различные моменты.

– Только надо заранее чётко определить, сколько времени нам потребуется, и расписать всю работу по дням, – заявляет один мой коллега.

– Да я каждый день на работе, – патетически парирует другой, – без выходных. Надо просто садиться и работать!

– Кстати, по поводу выходных, – подхватывает начальник и раскрывает перед нами календарь. – Я разметил дни по цветам. Так вот, красный цвет может отталкивать, поэтому субботу я выделил зелёным, а воскресенье – жёлтым.

Подшучивая, я добавляю:

– А так, вообще, я безработный... – подразумевая, видимо, что лучшая установка для эффективной работы – воспринимать её не как работу, а как любимое дело, которому уделяешь всё своё свободное время. По размышлении все смеются над моей шуткой. На этом сновидение заканчивается.

Данный эпизод навеян реальным случаем на работе, когда постоянно опаздывавшему сотруднику поставили на стол табличку: «Как хорошо работать в свободном графике: хочешь – в 7 утра на работу пришёл, хочешь – в 12 ночи ушёл, а хочешь – ночевать остался». Но у этого сна есть скрытый смысл, который проходит через оба эпизода.

Постоянные упрёки от молодой мамы с красной коляской – это упрёки, которые я выслушивал, будучи в первом браке. Детей от этого брака у нас не бы-

ло, и во сне этот факт обозначается красной коляской. Недаром во втором эпизоде упоминается, что красный цвет способен отпугивать. Он и отпугивает: во сне я, очевидно, ужасаюсь, к каким последствиям привёл бы распавшийся в итоге брак, если бы у нас были дети. Также во сне я обнаруживаю связь между исчезнувшими вещами в квартире и моими обвинителями: после я развода я переехал в совершенно пустую квартиру, но воспринял это даже с энтузиазмом, поскольку для меня началась новая жизнь с чистого листа.

Второй эпизод на беглый взгляд никак не связан с первым. Формально так и есть, но я склонен связать их. Мой коллега восклицает, что он каждый день на работе. В повседневном сознании работа – это нечто тяготящее, обременительное, люди исполняют её нехотя, через себя. Но для меня, для нового этапа моей жизни, работа представляется настолько лёгкой и безоблачной по сравнению с распавшимся браком, что я весело заявляю: «я безработный». Очевидно, речь здесь идёт о том, что даже если бы работа была каждодневной, без выходных, то она всё равно была бы легче, чем брак. После моего заявления о безработности все смеются, и это, по всей видимости, подчёркивает позитивную обстановку, в которой я оказался как в плане трудового коллектива, так и в плане личной жизни.

24.10.2013

После наркоза

12 ноября 2013 года мне в отделении челюстно-лицевой хирургии удалили зуб мудрости, который невероятно болел пару дней до этого. Вечером я лежал в палате, отходил от наркоза, и мне приснился следующий сон.

Я готовлю ужин на сковороде, только вместо яиц, овощей и трав я кидаю на огонь конструктор Lego, который растекается от жара, как разноцветный сыр. После этого всё начинает течь вне гравитации, так что нет ни верха, ни низа, а предметы повинуются неизвестным мне магнитным полям. Перед собой я замечаю мышечные ткани, только вместо мышц они наполнены водой, на которую нанесены компьютерные знаки. Причём если трижды нажать на знак, то он

исчезает, а рядом со мной появляется девушка из числа моих знакомых. Таким образом пространство вокруг меня заполняется юными красавицами, и всё вертится, кружится и нелепо перетекает из одного в другое.

12.11.2013

Пицца для ХБ

Во сне Харламов и Батрутдинов обкурились на квартире и решили заказать пиццу. Курьер поднимается, звонит в дверь и видит в хлам удолбанных юмористов. Они настолько убиты, что курьер решает их нагреть. Для этого он в заказе меняет 450 рублей на 450 тысяч рублей, надеясь, что никто из друзей не заметит подмены. Они, действительно, ничего не видят. И курьеру в этот вечер может реально повезти – лишь бы кто-то из комедийной двоицы поставил подпись на договоре.

Но, как ни пытается находчивый делец заставить их подписать бумагу, ни Харламов, ни Батрутдинов не могут даже пальцем пошевелить – настолько они укуренные. Впрочем, вскоре они начинают приходить в себя, насколько это приложимо к ихискажённому состоянию. Курьер решает перестраховаться и исчезнуть. Только вместо того, чтобы просто покинуть квартиру, он садится на чёрный кожаный диван и, подобно хамелеону, сливается с тёмным фоном.

При этом я его, как тайный наблюдатель, вижу, а Харламов и Батрутдинов – нет. Это происходит потому, что, являясь сновидцем, я имею доступ как бы в административную часть, а юмористы – нет, они видят всё так, как им показывают, с ограничениями. Ограничения эти, в свою очередь, объясняются тем, что доставщик пиццы закомментировал себя в html-коде сновидения.

15.11.2013

А что внутри твоей Библии?

Во сне я еду в трамвае, который останавливается, потому что на путях лежит посторонний предмет, мешающий проезду. Я и ещё один пассажир, старик, выходим из салона и вдруг замечаем, что это не что иное, как Библия – старин-

ная, в богатом кожаном переплётё и наверняка очень ценная. Наперегонки мы устремляемся к находке и достигаем её одновременно. Открываем издание, а внутри вместо священного текста – всякие истории про девочек, картинки с куклами, блёстками, фломастерами и прочей детской ерундой. Разочарованный, я поднимаю взгляд на старика – а это я сам постаревший. Словно пелена спадает с моих глаз, и я понимаю мораль случившегося происшествия: всю жизнь гонялся за шелухой, так и стариком стал, не успев достичь ничего действительно важного.

Философский сон. Я бы ещё добавил, отчего в сновидении возникли трамвайные пути. Днём накануне я прочёл новость об одном молодом кавказском боксёре, который приехал провести отпуск домой и тренировался в одно утро. В частности, он решил отжаться на заброшенных железнодорожных путях, не зная, что движение по ним недавно возобновили. Парень слушал громкую музыку через наушники и был в капюшоне ветровки, вследствие чего не увидел и не услышал приближающийся состав и трагически погиб.

02.12.2013

Бог

Днём перед сновидением изучал изображение марихуаны под микроскопом. Затем вечером читал «Графа Монте-Кристо» и дошёл до того места, где Франц приплывает к Эдмону Дантесу и употребляет гашиш. А ночью смотрел фильм «Константин» с Киану Ривзом про ангелов, демонов, рай и ад. Когда же я заснул, то меня будили телефонный звонок и сработавшая в машине сигнализация. И вот всё это, по-видимому, повлияло на содержание приснившегося мне сна.

Сняться мне кружевые узоры растаманских цветов – красного, жёлтого и зелёного. И узоры начинают заворачиваться, делиться, множиться, складываться в новые узоры, расширяться, образовывать фракталы и тому подобное. И всё это так красиво и реально, что я даже спрашиваю себя: а вдруг это и есть – Бог?

Всё так и есть, твёрдо решают я во сне. Смотрю на бесконечные плодящиеся узоры, а это – Бог.

29.12.2014

Поза Епифания Мудрая

В журнале а-ля “Maxim” читаю статью о том, как разминать уставшие глаза. Материал с картинками, пояснениями по пунктам, указанием физиологических тонкостей. При этом подписи к иллюстрациям составлены по принципу «рассмешить во что бы то ни стало». Так, рисованное изображение девушки, активно трущих глаза, подписано следующим образом: «Поза Епифания Мудрая: а теперь предскажи будущее!».

10.07.2015

Замкнутые галлюцинации

Во сне я сижу на кухне, укутанный в плед, и ожидаюсь приезда скорой помощи, которую вызвала Катя, моя супруга. Со мной творится что-то неладное, я весь как в бреду. Меня бросает то в холод, то в жар, периодически я слышу различные голоса и догадываюсь, что испытываю галлюцинации. Единственное, что меня спасает от окончательного сумасшествия, – то, что Катя держит меня за руку. Наконец, в квартиру поднимается бригада. Меня осматривают, светят фонариком в глаза, пробуют пульс. Главный фельдшер просит рассказать об ощущениях и симптомах. Я начинаю перечислять:

– Мне постоянно мерещится, что различные предметы – одушевлённые. То зелёная тряпка на столе – это черепаха, то тень на стене – это карлик.

Вдруг меня перебивает Катин голос:

– Миш, ты чего?

Я поднимаю глаза и с удивлением замечаю, что сижу на кухне в полном одиночестве, а Катя спрашивает из другой комнаты, что это я бормочу сам с собой. Оказывается, весь эпизод с галлюцинациями был галлюцинацией, в то время как на самом деле ничего не происходило. Когда я рассказываю об этом,

Катя советует мне сходить к духовному отцу, протоиерею Льву Махно, чтобы он определил, что со мной.

Надо сказать, что протоиерей ещё и ректор гимназии, которую я окончил, поэтому я прихожу непосредственно в учебное заведение, а не в храм, чтобы поговорить с духовником как можно скорее. Секретарь докладывает обо мне и приглашает войти в кабинет. Отец Лев благословляет меня и спрашивает, что у меня случилось.

– Мне сегодня привиделось, что у меня на кухне случились галлюцинации, даже приехала скорая помощь, а на самом деле оказалось, что ничего этого не было, и я сидел в полном одиночестве.

Проговорив начало своей речи, я собираюсь продолжать, как вдруг поднимаю глаза и обнаруживаю себя не в кабинете, а до сих пор в приёмной, где я дожидаюсь приглашения войти. Секретарь смотрит на меня с удивлением, и я тороплюсь извиниться за происходящее:

– Простите, у меня галлюцинации...

24.08.2016

Вавилонская башня

Следующий сон, как и предыдущий, избрал своей темой галлюцинации, о которых я догадываюсь лишь в самом конце эпизода.

Мне снится, что все мы в Вавилонской башне, а она как Останкинская. Вдруг внутри башни начинается пожар. Для спасения по центру конструкции опускается водный ковш, куда можно спрыгнуть с краёв, в которых расположены офисные помещения. Когда все заточённые в башне прыгают в спасительный купол, кто-то вдруг вспоминает, что забыл наверху нечто очень ценное. И язываюсь вернуться в нужный офис и забрать эту вещь.

Для этого я героически перепрыгиваю через языки пламени, хватаюсь за нагревшиеся металлические тросы и поднимаюсь наверх. Преодолевая огонь, дым и страх, я пробираюсь в офис и хватаю столь ценный для кого-то предмет. И в этот момент меня одолевает приступ жуткого голода. Несмотря на всю

опасность ситуации, я направляюсь к холодильнику, чтобы что-нибудь съесть. Тянусь к банану, и вдруг – срок действия эффекта еды прекращается!

Оказывается, всё это время я находился под воздействием принятой ранее пищи. Именно она спровоцировала галлюцинации, что всё горит, что я героически спасаю чьи-то ценности. На самом же деле никакого пожара нет – он был только в моей голове, пока на меня воздействовала еда. Когда же я её переварил, то обнаружил себя в тихом и спокойном офисе, перед холодильником. С ужасом осознав происходящее, я также понимаю, что стоит мне съесть банан, как еда вновь начнёт играть моим разумом, так что я, вероятно, вновь обнаружу себя в горящей башне спасающим чужие вещи…

Вот такой несколько психodelический сон приснился мне в августе 2016 года. Вначале я уже упоминал о его тематической близости с «Замкнутыми галлюцинациями», которые явились мне за пять дней до этого. Очевидно, мне нужно упомянуть, что за месяц до этого в моей жизни случилось счастливое событие – у меня родился сын Алексей Михайлович. Не будет преувеличением сказать, что в течение первого месяца его послеутробной жизни мы с Катей практически не спали. Возможно, отсюда и галлюцинации, которые так настойчиво проникали в мои сны.

С другой стороны, – и эту очевидную деталь я обнаружил, лишь когда реадактировал текст сновидения, – Вавилонская башня явилась во сне не просто так, она горела. А, будучи известным аквариумофилом, я не мог не знать песни «Огонь Вавилона», в которой «ты выходишь к воротам, чтобы принять угловой, и Вавилон играет в футбол твоей головой». Остаётся только диву даваться, как сновидение столь легко и элегантно завуалировало очевидный «огонь Вавилона» под видом «пожара на Вавилонской башне», так что он не один месяц был под моим носом, а я его никак не замечал. Да и тема, что еда морочит голову, запутывает сознание, представляется весьма очевидной. Так что некоторые сны могут оказываться чрезвычайно элегантными в прозрачности собственной глубины.

29.08.2016

Люстра-далматинец

В продолжение темы галлюцинаций из предыдущих снов расскажу об эпизоде, который также можно отнести к разряду фантастических видений.

В моей комнате установлена люстра на пять рожков. И вот, в очередную ночь, когда я был измотан укачиванием моего драгоценного Алексея Михайловича, я наконец лёг отдохнуть. Но мой сон быстро потревожили. Сначала я подумал, что проснулся ребёнок. Но потом понял, что исходящие звуки – это совсем не детский плач, что это лай собаки. Поражённый, я глазами начал её искаать. И вдруг заметил на потолке живого далматинца.

Он находился ровно на том месте, где располагается люстра. Только теперь он её заменял. То есть люстра удивительным образом исчезла, а пёс занял её место в точном соответствии с расположением лампочек: четыре лапы и голова вместо светильников в равных углах от центра. Причём далматинец был словно приклеен к потолку, как если бы застыл на месте на полу. Но самым страшным в этом видении было то, что пёс смотрел мне прямо в глаза, а я никак не мог понять, сон это или я воочию его вижу.

Интересно, что когда я рассказал этот сон знакомому священнику, отцу Дионисию Денисову, пришедшему освятить квартиру (что никак не было связано со сновидением), то он заметил, что теперь далматинцы перестанут мне мерещиться. Из чего я заключил, что практический опыт священника предполагает во сне не только чисто психический акт, но и духовный. В любом случае далматинцы мне больше не снились.

02.10.2016

Цифра 9 без формы

В складском помещении на городской окраине устроена полицейская облава. Только не обычная, а сонная. В том смысле, что сыщики готовятся поймать участников сновидения. Я засыпаю, и сейчас начнётся моё сонное виде-

ние. И тех, кто в нём появится, схватят, чтобы узнать, как они всё это устраивают.

Главный в операции – комиссар в шляпе. В темноте он едва различимыми жестами раздаёт указания. Как, наконец, начинается мой сон и в ангар проникают его герои. В частности, совсем юный парнишка, который держит в руках цифру «9». Что означает эта цифра – неизвестно. Но комиссар не желает дожидаться развязки и даёт сигнал к задержанию.

Повсюду загорается яркий свет. Герои сновидения пытаются разбежаться кто куда, а сыщики их хватают. Мальчика с цифрой ловят и сразу ведут к комиссару. Однако у паренька при себе ничего не оказывается. Его обыскивают ещё раз, но без толку: цифры «9» при нём нет.

– Как ты показывал цифру «9»? – спрашивает комиссар.

– Да просто брал и показывал, это же сон! – недоумевает паренёк.

– Но как? – не может понять комиссар. – Ты же не показывал её жестами, не водил руками по воздуху – ты именно держал перед собой цифру! Предмет, изображающий цифру. Из чего она была сделана? Из пенопластина, выкрашенного в тёмный цвет?

– Нет, это была просто цифра 9, – как нечто само собой разумеющееся, поясняет задержанный.

– Цифра – это абстракция! – начинает выходить из себя комиссар. – В природе нет цифр. Я ещё раз спрашиваю: из чего она была сделана? Это была пластиковая фигура? Или подсвечивающаяся конструкция, наподобие тех, из которых складывали слово «парикмахерская»? Отвечай!

– Да говорю же: просто цифра, без материала, без формы!

– Тогда как же мы её видели?

Парень вздыхает, словно объясняет дуракам, и повторяет:

– Так это же сон!

07.11.2016

Нотный Марио

Во сне Марио, весёлый усатый персонаж из компьютерной игры, прыгает по линиям нотной разметки, а параллельно звучит волнующая скрипичная музыка. И я никак не могу понять, что первично: задаёт ли Марио ноты для невидимого музыканта или, наоборот, он просто перескакивает на те линии, которые соответствуют расположению ноты? Но в любом случае выглядит всё вместе очень красиво. Марио спрыгивает вниз, и скрипка берёт низкие ноты, подскакивает вверх – и музыкант играет высокие. Особенно красивы быстрые переходы на несколько нот – тогда Марио быстренько перебирает ногами, а музыка словно завивает нотный узор.

Вообще, всё это выглядит как иллюстрация принципа работы терменвокса. Что же касается того, почему мне приснился такой сон, то я предполагаю, что это связано с публикацией в блоге «Автоответчик» статьи про самые красивые обложки альбомов. Среди прочих я отметил обложку альбома исполнителя по имени Allan Combs II, который напомнил мне знакомого Екатерины, моей супруги, о чём я ей и сообщил. А Катя как раз играет на скрипке. Кроме того, может быть, данное предположение окажется фантастическим, но двойные сочетания прописных “I” и заглавных “I” в имени “Allan Combs II” могли соединиться в четыре параллельные линии, а в скрипке четыре струны. Четыре струны и на бас-гитаре исполнителя. Так что в приведённом сновидении могли сойти сразу несколько смысловых и музыкальных пластов.

10.11.2016

Зов предков

23 ноября 2016 года у меня умерла бабушка, Валентина Петровна Ефимова. Среди всех моих бабушек и дедушек она ушла последней. Соответственно, она застала меня в самом взрослом, уже зрелом возрасте. Мне было 30, когда её не стало, ей же было 85. Интересно, что за три дня до смерти она рассказала всем нам о сновидении, в котором предсказывалось, что её не станет спустя три дня. Когда бабушка умерла, моя мама (её дочь) делилась своим страхом уви-

деть усопшую во сне, поскольку она таким образом могла призвать её с собой, особенно в первые сорок дней. Моей маме бабушка в это время так и не приснилась. Зато она приходила ко мне. И хотя я не верю в возможность быть призванным к покойникам во сне, случившееся видение всё же чрезвычайно сильно испугало меня. Только вместо ужаса я предпочёл просто помолиться за любимую бабушку. Итак, спустя двадцать дней после её смерти мне приснился следующий сон.

В тот вечер я, в качестве подработки, сторожил здание начальной гимназии, в которой я в своё время учился. На моём наблюдательном посту установлены камеры, в которые просматриваются основные пути, которыми можно проникнуть на территорию гимназии. Вдруг я замечаю посреди снежной пурги фигуру в массивной зимней одежде. Я присматриваюсь и с трепетом понимаю, что это моя покойная бабушка. Поверх пальто на ней пуховый платок, больше похожий на кольчугу. Бабушка медленно ходит от запертой калитки к закрытым воротам в надежде попасть ко мне. В какой-то момент она поднимает глаза, смотрит сквозь камеру глаза в глаза и еле слышно, отрывисто так, зовёт меня:

– Миш.

В холодном поту я открываю глаза и понимаю, что заснул и только что видел сон. Замечу ещё, что в следующий раз бабушка приснится мне лишь спустя полгода.

12.12.2016

Серийный адвокат

На территорию психиатрической лечебницы заезжает роскошный седан бизнес-класса. Из него, припарковавшись, выходит серьёзный господин в пальто и элегантном костюме, с кожаным портфелем в руке. Он входит внутрь и сразу же требует главврача. Персонал клиники его безропотно проводит к начальству. В кабинете главврача господин деловым тоном излагает суть претензии, с которой он здесь находится.

– Я действительный член столичной коллегии адвокатов и представляю интересы моего клиента Константина Райкина. Недавно в средствах массовой информации появились сведения о том, что Константин Аркадьевич был госпитализирован в вашу клинику, что здесь ему был сделан укол успокоительного и многое другое в том же духе. На основании статьи 128 Уголовного кодекса РФ, статьи 152 Гражданского кодекса, положений федерального закона за номером 141 и ряда подзаконных актов мой клиент требует от вас, как руководителя лечебницы, официального опровержения и извинений.

Адвокат достаёт из портфеля бумаги и раскладывает их на столе перед побелевшим главврачом.

– В случае если вы не согласитесь, вам будет предъявлен иск в рамках защиты чести, достоинства и деловой репутации моего клиента в размере 14,7 миллионов рублей, каковая сумма исчислена в соответствии с бухгалтерской отчётностью о недополученной прибыли в связи с отменой спектаклей и с учётом пеней в размере 1% за каждый день просрочки, согласно положению...

– Я согласен, согласен! – спешит объявить запуганный доктор, не дав адвокату выложить на стол все документы с бесчисленными цифрами и справками. – Я согласен на все ваши требования – и опровержения, и извинения в любом виде, письменном, перед камерой, любом! Давайте замнём этот скандал, тем более что вышел он по чистой случайности.

Главврач вытирает пол со лба и многозначительно добавляет:

– С учётом всех *ваших* издержек на подготовку иска, приезд к нам сюда и всего прочего! Я на всё согласен!

– Что ж, в таком случае не смею больше отвлекать вас! Всего доброго!

Адвокат с достоинством покидает кабинет врача и следует к выходу. Здесь у него, спохватившись и следуя правилу «лучше поздно, чем никогда», спрашивают документ, чтобы внести в список посетителей учреждения здравоохранения. Господин достаёт и предъявляет удостоверение. Медсестра вглядывается в «корочку» и на секунду застывает в испуге. Однако уже в следующее мгновение она приходит в себя и произносит:

– Подождите минутку, я принесу книгу посетителей!

С этими словами она направляется к столику за спиной адвоката, но достаёт оттуда не книгу, а сосуд с хлороформом. Быстро смачивает им носовой платок и приставляет его сзади к носу гостя. Растерянный мужчина поначалу пытается сопротивляться неожиданной выходке. Тогда вторая медсестра, находящаяся поблизости, хватает стеклянную бутылку и с грохотом бьёт ею по голове юриста. Тот теряет сознание и обмякает на полу.

Когда он приходит в себя, то лежит связанный на полу в окружении полицейских. Адвокат начинает угрожать персоналу больницы и требует немедленно его развязать и извиниться, но сотрудники правопорядка оказываются на удивление маловнушаемыми.

– Это ваше? – спрашивает офицер и протягивает адвокату его же удостоверение. Но вместо собственной фотографии связанный юрист обнаруживает выведенные красным карандашом соты, а внутри каждой из них – нарисованные улыбки. Такие порезы уже год оставляет на телах своих жертв серийный маньяк, которого никак не могут поймать. Именно поэтому, узнав эти «рисунки», медсёстры перепугались и решились на столь отчаянный шаг, как задержание потенциального маньяка.

И всё же все стороны произошедшего инцидента находятся в некоей растерянности. Полицейские вынуждены задержать и препроводить юриста в отделение, но за адвоката однозначно говорит его статус и положение. Так что в случае, если подозрения окажутся ошибочными, с сотрудников и их начальства полетят головы и погоны. То же относится и к персоналу лечебницы, которым, опять же в случае несостоятельности обвинений, точно предъявят иск за превышение должностных полномочий и нанесение телесных повреждений.

Коллегия адвокатов немедленно вступается за своего коллегу. Начинается жёсткая кампания против произвола МВД и медицинских учреждений. За всеми действиями полицейских тщательно следят, в том числе и «свои» – служба собственной безопасности. Привлечена ФСБ, шумит пресса. И на этом фоне

полицейские проводят обыски в квартирах и машинах, допросы свидетелей и знакомых.

Выясняется, что на все дни, когда совершались преступления маньяка, у адвоката имеются тщательно документированные алиби. Да и вообще – практически всё время его жизни подтверждается бумагами: тогда-то он был в автосервисе (есть свидетели, чеки, записи с камер видеонаблюдения), тогда-то ходил на массаж (свидетели, чеки, записи стойки ресепшн) и т.д.

Казалось бы, вопрос решённый, и теперь сотрудникам полиции и лечебницы придётся очень несладко.

Но сомнения в однозначной невиновности адвоката сеет он сам. На встрече с одним из коллег он упоминает об одном воспоминании, как проблеск света, вспыхнувшем в его сознании.

– Сегодня я брёлся в камере перед зеркалом. И вдруг передо мной предстал обрывок как будто чьей-то чужой жизни. Как будто какого-то фильма, но только в кадре я увидел себя самого.

И адвокат исповедуется:

– Я наношу пену на щёки, на подбородок, начинаю бриться. Периодически я теряю своё отражение в зеркале, потому что перевожу взгляд вниз, на струю воды, под которой я очищаю бритву. В следующий момент я поднимаю глаза, как вдруг обнаруживаю в зеркале своё лицо, но не в пене, а в крови! Тогда я перевожу взгляд на ванну, а в ней – мёртвая женщина с вырезанными лицами улыбающихся человечков. И каждая улыбка – в шестигранной соте, вырезанной на коже жертвы. Точь-в-точь, как узор в моём удостоверении!

Адвокат ужасается собственного прозрения. Он не уверен, было ли это на самом деле или плод его воображения. Однако, будучи человеком честным до принципиальности, он требует пересмотра дела – на тот случай, если он действительно окажется маньяком, который ничего не помнит о совершенных им зверствах. А, может быть, его ум настолько дьявольски изворотлив, что он каждый раз заставлял себя забывать об убийствах?

По настойчивой просьбе адвоката его коллега передаёт услышанное руководству МВД, а заодно – психиатрам и юристам, для всестороннего изучения и рассмотрения дела. Нерв ситуации заключается в том, что никто и мысли допустить не мог, что задержанный адвокат действительно маньяк. Если раньше адвокаты, в качестве гипотетического допущения, и обсуждали мысль, что их коллега убийца, а психиатры – что он невиновен, – то теперь всё перевернулось с ног на голову.

Психиатры, которым осуждение адвоката как маньяка по идеи должно быть на руку, недоумевают: как возможно, чтобы убийцей оказался человек высочайшего интеллекта, деловой, тщательно разбирающийся в деньгах, аккуратист и в своём роде аскет от юриспруденции? Как такой мог совершить все эти зверские убийства, которые освещались в прессе? А адвокаты, в свою очередь, начинают допускать мысль, что их коллега психически нездоров, но уж то, что он может быть маньяком, – это, по их мнению, совершенно недопустимая мысль.

Ситуация окончательно запутывается, когда один из следователей решает пересмотреть дело в поисках очевидных вещей, которые могли быть всеми упущены. Он решает обратиться к *причине*, побудившей адвоката в принципе приехать в лечебницу. Вскоре выясняется, что он не имеет никакого отношения к Константину Райкину, который вообще первый раз слышит о каком-то скандале вокруг его персоны и выдуманном уколе успокоительного.

Открывшиеся обстоятельства заставляют посмотреть на задержанного в совершенно новом свете. Теперь версия, что он маньяк, получает гораздо больше приверженцев. И единственная причина, по которой вы не узнаете о развитии событий, – то, что на этом моменте я проснулся…

Да, это был всего лишь сон. Но согласись, читатель, если у тебя возникло ощущение совершенной реальности происходящего, то каково было мне, смотрящему этот сюжет вживую? Очень выразительный сон. Мне бы очень хотелось собрать этот и подобные сновидения в сборник доработанных художе-

ственных рассказов из цикла, пока остающегося задумкой, – «Лаборатория снов».

25.12.2016

Кротовая нора

Следующий сон представляет собой второй эпизод, который приснился мне сразу после предыдущего («Серийный адвокат»). Название настоящего фрагмента взято из физики, в которой кротовыми норами называют искривления пространства-времени, позволяющие попадать из одной точки в другую, которые разделены множеством световых лет или даже эпох, практически моментально благодаря соответствующим гравитационным «петлям». Во сне я как раз открываю такую кротовую нору между квартирой, где мы живём с супругой Екатериной и сыном Алексеем Михайловичем, и деревенским домом.

Итак, мне снится, что мы с Катей и Лёшкой гуляем по деревне. Доходим до её окраины, где расположены гаражи, которых в действительности там нет. И решаем идти дальше, как вдруг понимаем, что вышли на Косой Горе – пригороде Тулы, где мы живём в реальности.

– Ничего себе! – восхищаюсь я. – Катюш, ты знала, что тут есть пеший путь? А я каждый раз час на машине езжу! Ладно, возвращайтесь назад, а я зайду в магазин и вас догоню!

Так мы ненадолго прощаемся. Но когда я нагоняю любимых, то застаю совершенно невероятную картину. Лёшка, всеми брошенный и оставленный, лежит на снегу и ворочается в нём. А к Кате пристают какие-то парни. В приступе гнева я бью их по рукам и увожу супругу. Мы поднимаем ребёнка и хотим идти домой, но путь нам преграждают те самые ребята.

– Так, давай решать быстро! – заявляю я. – Хотите всё выяснить – давай драться!

Один из парней, самый крепкий и наглый, улыбается мне в ответ и начинает разминаться. Я подхожу к нему, наношу удар бешеною силы, от которого ху-

лигана моментально вырубает, и он падает ознь без чувств. Взяв Алексея Михайловича на руку, а Катю за руку, я веду их домой.

Вот такой среднестатистический героический сон.

25.12.2016

Укусливое проклятие

Во сне на меня наслали необычное проклятие. У меня под одеждой в разных местах возникает комар, который немедленно начинает присасываться и пить мою кровь. При этом, как только я добираюсь до него и прихлопываю, в другом месте, и тоже под одеждой, возникает другой, который столь же беспощадно начинает меня кусать. Но самое ужасающее в этом проклятии заключается в том, что по мере того, как я прихлопываю определённое количество комаров, наряду с ними возникают прочие, более крупные насекомые. Все они кусают, жалят и мучают меня, и нет мне от них спасения. Кроме как – проснуться.

31.01.2017

Глазные вареники

Вечером перед сновидением я ужинал варениками с вишней и съел их гораздо больше, чем было нужно для насыщения. Вероятно, поэтому ночью я много ворочался, и мне снилось много снов, из которых я запомнил единственный.

Во сне я иду по городу после случившегося апокалипсиса. Результат произошедшей трагедии, помимо ужасов и тьмы, заключается в том, что у всех живых существ вместо глаз – разварившиеся вареники с вишней. И у людей, и у собак, которые встречаются на моём пути. И все они ведут себя, как зомби: кряхтят и медленно преследует меня. В панике я забегаю за угол дома, чтобы спрятаться от всей этой нечисти, и нахожу укрытие за мусорными баками. Но рядом с одним из них стоит вынесенное кем-то из жильцов соседнего дома зер-

кало. Невольно я смотрю в него, встречаюсь со своим отражением вареники в вареники и с криком просыпаюсь.

31.03.2017

Драгоценная бабушка

Прошло почти полгода после смерти моей бабушки, Валентины Петровны Ефимовой. Впервые после её ухода я увидел её спустя двадцать дней. Тогда это был весьма страшный эпизод. Но вот теперь это был весьма сдержанный и приятный сон.

Мне снится, что бабушка хвалится неким украшением на 7 карат, которое я, впрочем, не вижу. Вероятно, обсуждение драгоценностей связано с тем, что вечером перед сном я работал над статьёй «Самые дорогие и эксклюзивные часы». И вот бабушка описывает мне дорогой аксессуар. Тут надо сказать, что в жизни она очень любила золотые украшения – серьги, кольца, браслеты. Ещё бабушка вспоминала что-то про 16 апреля. Только по пробуждении я вспомнил, что 16 апреля праздновалась Пасха, и это было ровно месяц назад.

16.05.2017

ЧУЖИЕ СНЫ

В первом томе «Полного собрания сновидений» был представлен единственный чужой сон. Им со мной поделился мой одногруппник Евгений Бедняков, и я записал увиденное им. Идея мне понравилась, и во втором томе я публикую ещё одну небольшую партию снов моих друзей.

Попутно хочется заметить, друзья: всё, что вы скажете, может быть использовано против вас во сне!

Девушка в аптеке

Сон Михаила Гусева

Мой друг Михаил Гусев рассказал мне сон, в котором ему приснился я. По воспоминаниям приятеля, он пришёл на проходивший в кремле фестиваль и вдруг узнал, что главная цель мероприятия заключается в том, чтобы Миша нашёл нашу общую подругу, которую я специально спрятал. Все действующие персонажи этого глобального квеста одеты в костюмы XVIII века. А Михаилу предстоит пройти ряд конкурсов и решить несколько головоломок. Но во сне это получается у него с трудом, и тогда окружающие начинают подсказывать ему. Когда и подсказки не дают результата, я открыто объявляю, как если бы это было совершенно очевидным:

– Миш, она в 21-й аптеке!

12.11.2011

Многозначный бомж

Сон Ксении Заец

В период январских праздников собралась компания приятелей, большей частью туляков, но некоторые приехали из Москвы и Петербурга. В их числе была Ксения Заец, которой ночью после вечеринки приснился ничем не примечательный сон про куда-то идущего бомжа. Возможно, этот фрагмент так и был бы забыт, если бы я не связал его с историей, которая венчала нашу встречу. В тот вечер, точнее, уже за полночь, я отвёз знакомую петербурженку в дом её

мамы. А, вернувшись, стал провожать Максима Погорелова, который никак не мог найти пакета с едой, с которым он пришёл в гости.

Мы обыскали все уголки квартиры, но ничего не нашли. И ладно бы еда, сетовал Максим, но в пакете были бумаги, подписанные его научным руководителем для защиты диссертации. И эти документы были очень важны, но пакет никак не находился. Удручённый, Максим так и ушёл домой. А после этого Ксюша предположила: а не унёс ли я его пакет на улицу и не выбросил ли на помойку, ошибочно приняв его за приготовленный мусор? Так как лампочка в коридоре перегорела, и я, действительно, мог не рассмотреть, что внутри – мусор или еда и документы для защиты диссертации, – то я бросился на улицу и в мусорном баке, действительно, нашёл столь драгоценный для моего приятеля пакет. Вероятно, мои поиски по мусорным бакам, какими их себе представляла Ксения, и вдохновили её сознание в сновидении трансформировать меня в бомжа.

После этого я ужаснулся мысли, что во снах других людей я могу представлять бомжом, а, может быть, и того хуже...

05.01.2012

Вежливый компаньон *Сон Вадима Чигарова*

Мы договорились встретиться с Вадимом Чигаровым, и за пару часов до оговоренного времени я ему позвонил, чтобы напомнить о себе. Между нами случился примерно такой диалог:

– Привет, Вадим!

– Да, добрый вечер! – ответил он, как будто находился в помещении, где глушилась связь.

– О, как это официально! Ну ладно: добрый вечер! Наша встреча сегодня в силе?

– Да, конечно, в соответствии с достигнутыми договорённостями!

– О! – удивился я снова. – Раз уж у нас такой официоз, то встреча точно должна состояться! Тогда до вечера!

– Да, всего доброго!

– Всего доброго, Вадим Викторович! – подыграв ему в вежливости, рассмеялся я и положил трубку.

Вечером мы встретились. И Вадим поделился со мной одним секретом. Оказалось, что во время нашего телефонного разговора он спал. Точнее, я его разбудил, но отвечал он спросонья, полностью не проснувшись. Более того, не разобрав на дисплее, кто именно ему звонит, Вадим подумал, что это по работе, кто-то из клиентов. Поэтому он и отвечал на мои вопросы пусты и скомканно, зато очень вежливо. Несвязность же и расплывчатость его ответов объяснилась тем, что Вадим никуда не хотел выходить и что-либо делать. И ведь я, действительно, даже не заподозрил приятеля в сновидении. Вот что называется дипломатический опыт.

23.06.2014

Кальян из тыквы *Сон моей жены Екатерины*

Холодным осенним вечером мы с моей супругой Екатериной привезли от мамы множество созревших тыкв. Катя готовила из них буквально всё, и всё равно их хватило едва ли не до Нового года. А в один из вечеров мы устроили званый ужин и потчевали гостей курицей, запечённой с тыквой и сыром, и вкуснейшим тыквенным пирогом. И вот ночью после этой встречи Кате приснился сон, в котором у нас дома появился кальян, сделанный не из стекла, а из тыквы. Готов поспорить, что в сновидении он выглядел очень живописно. И надеюсь, что Катя прочтёт эти строки и проиллюстрирует собственный сон, который я тщательно сохранил для истории.

17.10.2016

Блюдо от шеф-повара
Сон моей жены Екатерины

Мама моей супруги Екатерины посоветовала нам сериал «Кухня», и мы с удивлением обнаружили, что отечественные сериалы, оказываются, могут быть интересными, умными, весёлыми, яркими, со смыслом и прекрасной музыкой одновременно. И долгое время мы смотрели «Кухню» сезон за сезоном. И вот в одну из ночей Кате приснилось, что шеф-повар из сериала рассказывает ей рецепт блюда и показывает, как его нужно готовить. Интересно, что перед сном мы также посмотрели два выпуска «Вечернего Урганта» с Дмитрием Назаровым, который играет шеф-повара «Кухни».

17.12.2016

Рисунок маленького великана
Сон моей жены Екатерины

Специально ко Дню Рождения Алексея Михайловича я готовил «Сказку для маленьких великанов». Текст сказки я закончил за пару месяцев до этого события. Но так как издание отдельной брошюрой требует определённого времени, то я постоянно напоминал Кате, чтобы она занялась созданием обложки. И вот моей супруге именно это и приснилось – что я требую от неё обложки «Сказки для маленьких великанов», а она никак этим не займётся.

25.05.2017

Послесловие

Когда, совершая обряд, соломенное чучело собаки
ещё не показывают собравшимся, его хранят в корзине,
покрытой узорчатым платом, а предок и распорядитель
церемонии не смеют коснуться её, не проведя в посте
день.

Когда же обряд завершён, чучело выбрасывают и
прохожие топчут его шкуру, солому же собирают на рас-
топку. Если кто-нибудь подберёт это чучело, снова по-
ложит его в корзину и, странствуя, положит под голову,
ему приснится страшный сон, и у него заболят глаза.

Чжуан-цзы²

Нелепость логической цепочки, описанной в приведённом отрывке из сочинений древнекитайского философа Чжуан-цзы, можно назвать одной из удивительных особенностей сновидения и в то же время – ключом к его пониманию. Пробуждаясь, я зачастую поражаюсь, насколько необычными, нетривиальными были повороты сюжета в увиденном сне. Причём оригинальность затрагивает не только сюжет, но и различные элементы сновидения.

Ещё в первом томе «Полного собрания сновидений», вышедшем 11 лет назад, я отметил такие интересные феномены, как получение во сне прямого знания, без посредства чувств, игру цифр, возможность лицезреть самого себя со стороны и узнавать о неудобной позе. Например, сон, в котором мне отпиливают ступню, оказался вызван затёкшей в действительности ногой.

По результатам второго тома я могу добавить к сказанному ещё несколько явлений, характеризующих сон как феномен удивительной психической деятельности спящего:

1. Кроссреальность. Во сне события действительности преломляются под необычным углом. В одном из снов до меня, спящего, донёсся окрик «Маня!», и в видении передо мной предстала кричащая курица.

2. Неожиданные действия. Как, например, вавилонский футболист, который, за неимением мяча, бросает из-за головы… собственную голову.

² Чжуан-цзы. Даосские каноны / Пер., вступит. ст., comment. В. В. Малявина. М., 2002. С. 158.

3. Удивительные трансформации. Подаренные мне днём кроссовки с надписью «Италия» ночью превращаются во сне в миллион умерших итальянцев.

4. Повторения вплоть до тавтологии. За годы наблюдений снов мне успели присниться Иларион Иларионович Иларионов, актёры с фамилиями Гагин, Гагов и Гагьев, преследующие меня девушки все по имени Марина и т.д.

5. Парадоксы и невозможные вещи. В одном из сновидений я хвалюсь, что моему брату 112 лет, а в другом меня берёт в заложники мёртвый террорист.

6. Шарады. Во сне может присниться диметилтрипто-фанта или метилполиамид, который я объясняю в ходе игры «крокодил».

7. Определения несуществующих слов. В первом томе запечатлён сон, в котором мужское бессилие определялось термином «ханда-комэ». В нынешнем даётся определение другому неологизму: «Эреис – погружение предметов для формирования рисунка электродов».

8. Оригинальная постановка вопросов. Во сне мозг формулирует сен-тенции, до которых ты бы никогда не додумался в реальности. В одном из сновидений Дуров обещает соблазняемой им девушке, что та ни разу не коснётся постельного белья, и ты невольно задумываешься, как это в принципе возможно.

9. Образы пробуждения. Это отдельная большая история – как сон трансформирует звуки будильника, превращая их то в другие звуки, то в целые события или яркие образы.

10. Механизмы запоминания. Зачастую сон сам подсказывает, как его можно запомнить или сохранить – например, на жёсткий диск или в виде зашифрованной информации куда угодно.

К последнему пункту косвенно относятся и «знаки», к которым у меня имеется во сне ключ. Это актуально как для снов первого тома «Полного собрания сновидений», так и для второго. Помнится, в первом томе я «расшифро-

вывал» текст из тротуарной плитки. В нынешнем издании я читаю студентам лекцию по насечкам на картофелинах.

В текущий том вошли не все записанные мной сновидения. Некоторые из них не представляют никакого интереса даже для меня, субъекта сновидения. Другие, напротив, чрезвычайно для меня важны, но я не представляю, каким образом их можно представить. Так, в одном из сновидений я рожал своего сына, Алексея Михайловича. Но было бы кощунственным отнимать эту заслугу и славу у моей любимой супруги, которая вытерпела так много мучений и страданий ради нашего наследника.

Как бы то ни было, я счастлив, что вижу сны, могу их запоминать и делиться с вами для развлечения и науки.

До встречи в третьем томе «Полного собрания сновидения»!

СОДЕРЖАНИЕ

«Полное собрание сновидений». Том II. *Предисловие автора* **259**

95. Безвольный депутат **263**
96. Новосибирская кровь Абдулова **263**
97. Дочь Николая II **266**
98. Курочка Маня **268**
99. Неприкосновенное бельё **271**
100. Вестиблант **272**
101. Профессор слизняк **274**
102. Канонизация Гребенщикова **275**
103. Инициация в язык **278**
104. Благодатный огонь **280**
105. Вавилонский футбол **281**
106. Муравьи **282**
107. Девичья фамилия матери **282**
108. Миллион умерших итальянцев **283**
109. Мармеладный сон **284**
110. Кровавая нога **284**
111. Пророчица **285**
112. Освенцим **286**
113. Обморочный Боярский **287**
114. Гитары нашего городка **288**
115. Пётр с гвоздями в голове **289**
116. Мазь-убийца **289**
117. Гоголь-Бардо **290**
118. Евангелие от «Уральских пельменей» **292**
119. Снукер за кресло **292**
120. «Совранье большое» **293**
121. Британский истребитель **295**
122. Приключения обездвиженного **296**
123. Гагов, Гагин, Гагьев **298**
124. Невидимые чай и человек **299**
125. Сердце для невесты-змеи **300**
126. Градусники для УБОП, или Титов-андрогин **301**
127. Диметилтрипто-фанта **304**
128. Дровосек женщин **305**
129. Картофельные знаки **306**
130. Ковёр Николая Чудотворца **307**
131. 6 кадров **307**
132. Кровать-людоедка **308**
133. Чары покера **309**
134. Синее место **311**
135. Афоризм №1 **313**
136. Мир как попкорн **313**
137. Грибной философ **315**
138. Заботливые воспоминания **317**
139. Флутопия **318**
140. Девять этажей счастья **320**
141. Двери для молодых **321**
142. Копчёный Иерусалим **323**

143. Недовеемкнутая еда **323**
144. Фотоаппарат чужих снов **324**
145. Отдых двух мэров **324**
146. Щекотка и Царапка в поисках соответствия Веры и Разума **325**
147. Лошадь во грехе **326**
148. За память героев **326**
149. Лень записать сон **327**
150. Имитация торможения **327**
151. Душа-чехол **327**
152. Первый героин **328**
153. Нервные срывы Михаила Задорнова **328**
154. Мимикрия колумелле **329**
155. Душители **331**
156. Безработица **332**
157. После наркоза **334**
158. Пицца для ХБ **335**
159. А что внутри твоей Библии? **335**
160. Бог **336**
161. Поза Епифания Мудрого **337**
162. Замкнутые галлюцинации **337**
163. Вавилонская башня **338**
164. Люстра-далматинец **340**
165. Цифра 9 без формы **340**
166. Нотный Марио **342**
167. Зов предков **342**
168. Серийный адвокат **343**
169. Кротовая нора **348**
170. Укусливое проклятие **349**
171. Глазные вареники **349**
172. Драгоценная бабушка **350**

ЧУЖИЕ СНЫ

- Девушка в аптеке (*Михаил Гусев*) **351**
Многозначный бомж (*Ксения Заец*) **351**
Вежливый компаньон (*Вадим Чигаров*) **352**
Кальян из тыквы (*Екатерина Кожаева*) **353**
Блюдо от шеф-повара (*Екатерина Кожаева*) **354**
Рисунок маленького великана (*Екатерина Кожаева*) **354**

Послесловие **355**

* * *

Михаил КОЖАЕВ

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СНОВИДЕНИЙ
Том II

Подписано в печать XII.2017. Формат А4.
Тираж 100 экземпляров.

Отпечатано в издательстве ТулГУ

300026, г. Тула, пр-т Ленина, 104.
Тел./факс (4872) 33-60-40.